

КРОКОДИЛ

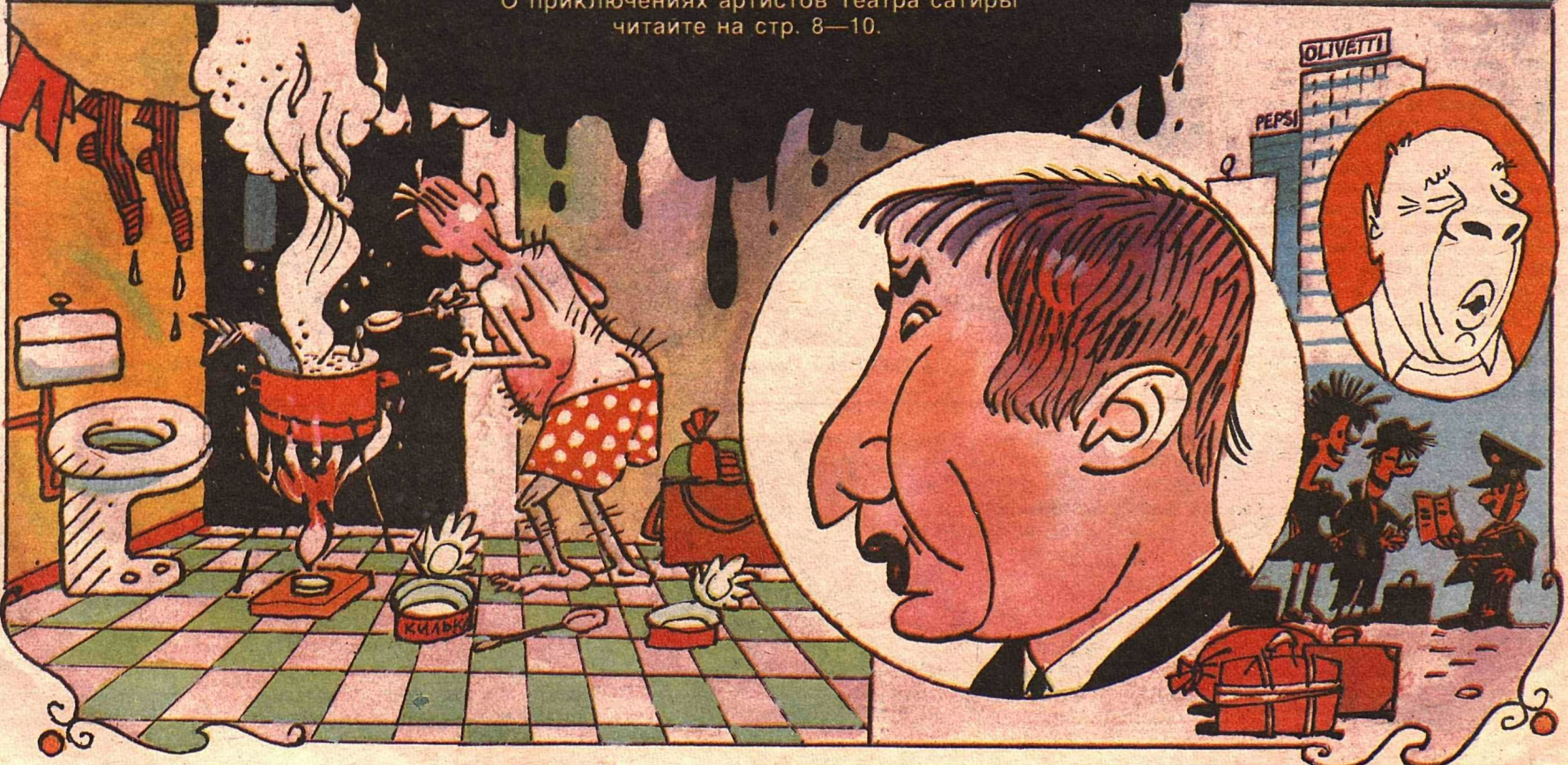
№ 10 • 1993

ISSN 0130 • 2671

Александр ШИРВИНДТ:
«НА ПОВЕСТКЕ НОЧИ СТОЯЛ ВОПРОС
О ПРОНИКНОВЕНИИ В СОРТИР...»

О приключениях артистов Театра сатиры
читайте на стр. 8—10.

В. МОЧАЛОВ.

А кроме А. ШИРВИНДТА, в этом номере вам улыбаются: Николай КАРАЧЕНЦОВ, Александр ЗБРУЕВ, Аркадий АВЕРЧЕНКО.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Проститутка кладет деньги в банк.
— Девушка,— говорит ей кассирша,— да у вас купюры старого образца!
— Боже мой! — кричит несчастная.— Выходит, меня изнасиловали!

Прислал А. МИРОВ, г. Москва.

Районный психиатр звонит больному домой. К телефону подходит жена. Врач спрашивает:

— Клавдия Ивановна, как чувствует себя ваш муж? Больше не считает себя Наполеоном?

— Спасибо, доктор, ему явно лучше. Раньше он звал меня Жозефиной, а теперь так уважительно говорит: «Здравствуйте, Раиса Максимовна!»

Прислала А. ПАВПЕРОВА, г. Москва.

— Папа, мама сказала, что водка теперь будет еще дороже и ты станешь меньше пить.

— Она ошибается, сынок, это ты теперь будешь меньше есть.

Прислала Юля, г. Алма-Ата.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Трактор с места происшествия скрылся, был задержан и отправлен на откормочную базу».

(Из протокола осмотра.)

Прислал Л. Ефремов, г. Йошкар-Ола.

«Можно и еще многое рассказать о Владимире Андреевиче, о том, как он работает на своем СК-3 без капитального ремонта пятый сезон, что он сам недавно построил новый добротный дом, что его дочка не спускает рук с шеи отца».

(Из статьи.)

Прислал Н. Малахов, г. Москва.

«...15.02.93 г. я проснулся совершенно разбитым и злым на весь белый свет. Однако на работу явился не в пьяном виде, как в том меня обвиняют, а в приподнятом настроении. Дело в том, что во время утреннего радиосеанса А. Чумака у меня под рукой, кроме початой бутылки водки, ничего другого не оказалось. А винтовая пробка от нее куда-то запропастилась. Боясь, что из неплотно закрытой бутылки заряд до вечера улетучится, я тут же выпил всю эту закодированную жидкость до дна. И действительно, сразу же почувствовал себя бодрым и жизнерадостным...»

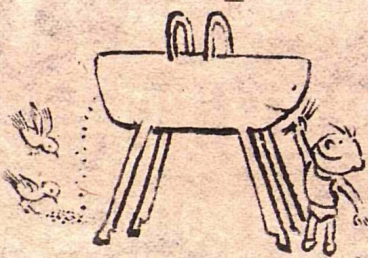
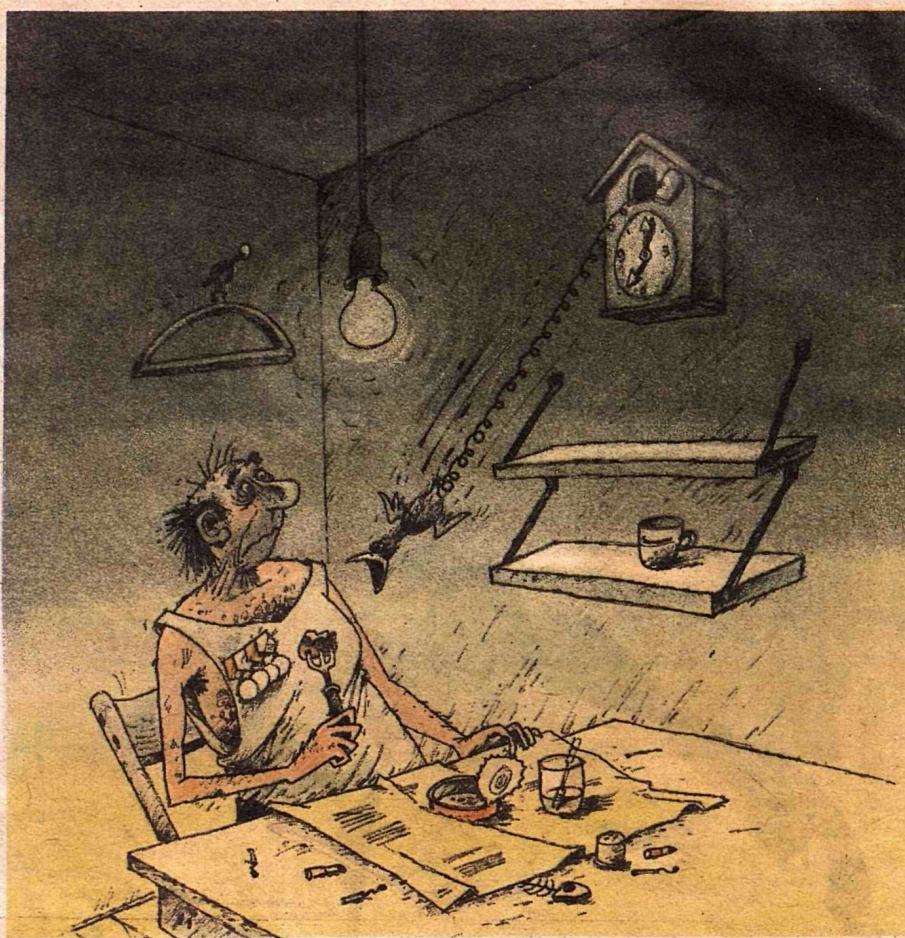
(Из объяснительной.)

Прислал Ю. Гурин, г. Калининград.

ВСЕ
ХОТЯТ
КУШАТЬ...

И. НОВИКОВ. ▶

В. ЛУГОВКИН.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

В. ЛУГОВКИН.

А. ЛЕВИТИН, г. Самара.

И. НОВИКОВ.

Владимир
КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР
ДРОБИНКИ

Что в больницах нынче многолюдно —
Результат нелегких наших дней.
В этой жизни умереть нетрудно,
Схоронить значительно трудней!

Из поговорок, что любил народ,
Одну изъять придется нам, возможно:
Язык до Киева теперь не доведет —
Обратно завернет его таможня.

Нас в гости не заманишь калачом:
Как вечер — по домам сидим и хатам.
Совсем недавно была жизнь ключом,
Ну, а теперь все больше автоматом.

Рекламных пауз ширится объем,
И называть их надо бы иначе:
С рекламой мы ложимся и встаем,
А в паузах мы смотрим передачи.

ЗАГАДКА БУХАРСКОГО ЭМИРА

Как-то эмир сказал Ходже Насреддину:
— Говорят, что ты со своим ослом — самый остроумный человек в моем эмирате. Я хочу проверить. Вот тебе 2 танга. Трать их по своему усмотрению. А завтра к полудню принеси мне НЕЧТО, от чего у меня будет хорошее настроение

целых полгода! Ну, а принесешь НЕ ТО — я велю отрубить тебе голову.

Безбородый обманщик выполнил задание. При чем рады были и эмир, и сам Ходжа, и его осел. Как ему это удалось?

(Ответ см. на стр. 15).

«Девочки думают, что я такой, как мои герои».

Обеспокоенные повальной утечкой талантов из страны марксистов и ГКЧПистов в страны мадонн и марадон читатели спрашивают об отдельно взятых особо любимых знаменитостях. В их числе — Николай Караченцов. И хотя узнать, не одолели ли и его инфляциопертурбации и не потянуло ли его к другой общественно-экономической формации? И вообще, каковы его артистические дела? Эти вопросы и задал наш корреспондент (КОР) Николаю Петровичу Караченцову (КАР).

КАР. Передвигаться приходится много — езжу, летаю самолетами, но постоянно возвращаюсь, как голубь, в родную голубятню. В театре играю по 10—14 спектаклей в месяц. Последняя моя работа — «Сорри» режиссера Глеба Панфилова. В пьесе всего два человека. Играем Чурикова и я.

КОР. Действие происходит в... как бы помягче выразиться? В предбаннике лучшего из миров? Если не ошибаюсь, в... морге? Оригинально, конечно, старик Островский сроду бы не додумался. Так не смущает ли вас такое, а вы сказала, экстраординарное место действия?

КАР. Место действия — это символ. Мы там, внизу, в морге, как бы абстрагированы, оторваны от общества. Лифт вверх — только мечта. Нам кажется, что наверху есть что-то хорошее, светлое. Но мы ошибаемся, наверху ничего хорошего нет.

КОР. А если смотреть не из морга, а из более жизнерадостного учреждения, может, и наверху найдется что-нибудь привлекательное? Вообще в жизни?

КАР. В жизни я всегда оптимистически смотрю на вещи. Во всяком случае, стараюсь не расслабляться. Да и театр не позволит.

КОР. Раздаются голоса, что театр как искусство умирает, вот-вот померет. Как вы относитесь к этим летальным прогнозам?

КАР. Неминуемую смерть театру предвещал еще Михаил Ромм. Но я уверен, этого не будет никогда. Театр — самое древнее и вечное искусство, оно не может умереть. Конечно, каждый отдельный театр как всякий живой организм имеет свой срок жизни: зарождение, расцвет, вход в пик, спад, старение и...
КОР. Сорри...

КАР. Увы, да, организм разваливается и умирает. Но бывает, театр обретает новую жизнь. Вспомните, театр Революции умирал, но появился Охлопков, и из театра, бывшего на издыхании, сделал театр Маяковского — молодой, полный сил! Кажется, в такое время, как сейчас, людям должно быть не до театра. Но народ идет к нам, зал переполнен, у входа толпа, спрашивают «лишний билетик», как в лучшие времена.

КОР. Вам повезло, у вас появился свой «Охлопков».

КАР. Да, Марк Захаров — один из интереснейших режиссеров. Он чувствует время, а уже одно это — залог того, что мы не скоро помрем. В «Ленком» постоянный аншлаг, билеты стали предметом спекуляции.

КОР. Сок, родимый! На чем только не греют руки!

КАР. Один билет на «Сорри» на черном рынке стоит 5000 рэ. На спектакли

Николай КАРАЧЕНЦОВ о себе и об окружающих

Марка Захарова зритель рвется и не может попасть годами! Захаров — художник, талантливейший, может быть, не только в России, но и в мире. Вот взял и поставил «Женитьбу Фигаро», и роли дал только самым молодым.

КОР. Но спектакль вроде бы поругивают? Говорят, роли отдают не просто молодым, а своим молодым. Отпрыскам.

КАР. Нет, я не согласен, есть актерские удачи.

КОР. Спору нет, если отпрыск хорош, то почему бы не дать ему самовыразиться? Театральные династии были всегда, и это прекрасно! Но когда суетится на эстраде дочь Пьехи или дочь Пугачевой, то становится ясно: природа неплохо отдохнула. Но тень-то падает на других дочек и сыновей, отсюда и ропот.

КАР. У наших корифеев — Чуриковой, Саши Абдулова есть смена, а это значит — у театра есть будущее.

КОР. А как, по-вашему, кино — не захиреет?

КАР. Кино сейчас переживает нелучшие времена. На «Ленфильме» полный развал.

КОР. Как и на «Мосфильме».

КАР. Но мне пока жаловаться не на что. Недавно снялся у режиссера Бортко в фильме «Удачи вам, господа!», закончил работу у режиссера Олега Жуковой — «Танго на Дворцовой площади». Снялся в картине «Простодушный» режиссера Евгения Гинзбурга. Еще снялся в картине «The Nick of Time», это можно перевести, как «зарубка» или «осколок времени» — история, связанная с часами Николая II. Снимали в Аме-

рике. Я летал в США, сам озвучивал по-английски. Вот когда была мука! Сначала они предполагали озвучивать своими актерами, но потом вдруг получаю вызов в США! Им понадобился мой голос!.. Записываю много песен самых разных композиторов, известных и еще не прославленных.

КОР. Вы «всю свою звонкую силу» артиста отдаете любимому делу. А не бывает ли вам обидно за коллегу, когда он растрчивает свои силы и время на низкопробную, бессмысленную передачу, беспомощную режиссерскую, тупиковую для актера, оскорбительную для зрителей, как «L-Клуб»? Как можно давиться деликатесами — цыплятами табака, бананами, ананасами — сейчас, когда половина населения страны, дети, старцы, недоедают? Как не стыдно, потехи ради, захлебываться соками, заморскими напитками, когда сегодня по самоуверенности отчаяния и нищеты мы впереди планеты всей? Да еще сопровождают эту обжираловку «на скорость» какими-то желудочно-кишечными звуками, чавканьем, хрюканьем?

КАР. Оценивать передачу «L-Клуб» не могу — я ее не видел. Я, в силу постоянной занятости и «недосыпа», телезритель плохой. Но если актер старается проявить себя в какой-то новой сфере, то это, по-моему, нормально. Правда, в большинстве случаев это не что иное, как желание «засветиться» — извините за словцо. Но где в сегодняшней конъюнктуре засветиться, как не на телеэкране?

КОР. Многие читатели смущает это

остаточное явление — «Ленком», вроде как кашель после воспаления легких. Подумывают ли в театре о том, чтобы сменить название? Ленинский комсомол, слава Богу, канул в Лету, так именем кого-чего зовется театр? «Ленинской комы»? «Ленинского компоста»? А может, совсем наоборот, «Театр имени Ленивого Коммерсанта»?

КАР. На то, чтобы стать «Ленкомом», ушло по меньшей мере 10 лет. Наш театр олицетворяет борьбу. Когда был путч, то в числе первых к уничтожению были приговорены газета «Московский комсомолец» и «Ленком». Но «Ленком» уже не имеет того, первоначального значения. Ну, назовемся мы «Театром на ул. Чехова», а завтра улице Чехова вернут ее прежнее название — Малая Дмитровка. Так мы и будем гнаться за завтрашним днем? Название, имя не обязательно должны совпадать с сутью предмета. Может же быть театр «Стрекоза» или «Летучая мышь».

КОР. Или «Э-це-тэ-ра», или «Ренессанс»... Главное, чтоб звучало! К слову об именах. Что означает ваша фамилия? Откуда она?

КАР. У-у, на этот счет самые разные версии! Есть целые легенды! Одна — про князя Караченцова, где-то я слышал ее? Кажется, в Самаре... Рассказывали, что в тех местах во времена, когда правила татары, один из татарских ханов за храбрость и ратные заслуги решил наградить князя вотчиной. Но прежде потребовал, чтобы тот прополз на карачках под кривыми шашками (или саблями?) татар. Князь отказался, за что и был зарублен... Но я тешу себя мыслью, что мой предок был шутом, то есть АРТИСТОМ, и «карчался» и ползал на карачках, как и подобает шуту.

КОР. У вас, Николай Петрович, прекрасный, чистый русский язык. Как вы терпите все те образцы неграмотности и косноязычия, что постоянно несутся из громкоговорящих средств массовой информации? Не возникает ли у вас желания разбежаться и размокнуть этот источник звука?

КАР. Возникает! И давно! Это же кошмар, как вжгут свои речи наши парламентарии! Но это не их вина, а их беда. Наша общая беда. Бескультурье, невежество — вот та среда, в которой мы пребывали все семьдесят лет. Культура у нас финансируется по остаточному принципу. Во всех странах культура субсидируется чуть ли не в первую очередь, на нее тратятся колоссальные средства! Там понимают, ЧТО значит культура народа! КТО продолжит жизнь страны! В Чьи руки перейдет страна со всеми ее национальными богатствами! Там в развлекательные структуры вкладываются бешеные деньги. А у нас? В городе с миллионным населением откроют один незначительный кинотеатр, а крику, шуму... А киношка уже на другой день заплевана, загажена, как и все вокруг... Культура есть нравственное здоровье нации, но у нас об этом забыли. Свара на кухне выглядит интеллигентнее, чем «диспуты», кипящие на съезде народных депутатов.

КОР. Особенно пиканты взаимные обвинения в коррупции, в воровстве, когда «высокие» дерущиеся стороны собирают компромат друг на друга. Или хором обвиняют во всем печатать. А какой ваш любимый печатный орган?

КАР. Подписываюсь на многие газеты и журналы. Любимая газета? Ну, может быть, «Аргументы и факты». Очень высоко ценил газету «Московский комсомолец». Но как-то вдруг НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ вижу статью, одно название которой у нормального человека должно вызвать содрогание, отвращение! «ПРЕЗЕРВАТИВА ВЕК НЕДОЛОГ!» и подзаголовок: «И потому так пахнет он». Я, как увидел, — не поверил глазам! Я был потрясен, оскорблен! Как можно! Допустимо ли печатать такое? Да еще

Мы ценим Гоголя талант и мастерство,
В литературе он стоит утесом.
Все из «Шинели» вышли мы его,
И, как ни грустно, все остались с «Носом»!

Крошка-сын к отцу пришел,
И сказала кроха:
«Тыщу рубликов на стол —
Или будет плохо!»

В связи с повышением цен на бутылки
По улицам ходим смелей:
Не всякий ударит тебя по затылку
Бутылкой за сорок рублей!

Россия не теряет оптимизма
И верит: скоро будет все на «ять»,
Ведь есть уже ростки капитализма,
Вот только б их не начали сажать!

г. Санкт-Петербург.

приложено фото: растопыренная пятерня с надетыми на три пальца этими самыми, чей век недолог. Так газета теряет свой авторитет.

КОР. А как относитесь к секс-изданиям?

КАР. Что касается этих изданий, то, как однажды было объявлено, «секса у нас нет!». Так что появление этих изданий — уже прогресс. Я на какую-то секс-газету даже подписался, но ее крадут из ящика. Но если серьезно, то тут опять задевает вопрос свободы и культуры. За границей есть такие ответственные секс-уголки. Хотите — посещайте их, не хотите — не посещайте. Никто на вас ни в ту, ни в другую сторону давить не будет. Наша же беда в том, что в сексе мы так же безграмотны, как наши депутаты в русском языке. Но если в такой газете появится умная статья умного сексолога (или сексопатолога?) — не знаю, как правильно они называются, то это хорошо! Однажды к нам в театр принесли такую рижскую газету, так там сообщалась терминология, о которой я и понятия не имел!

КОР. Значит, вы считаете, что такое просвещение не вредно?

КАР. Ничуть. Наоборот! Нам, за железным занавесом, все человеческое было чуждо, все было под запретом.

КОР. Если не секрет, как складываются ваши отношения с поклонниками? В Александра Абдулова в знак любви едва не плеснули серной кислотой. Хорошо, что он вовремя заметил обожательницу и успел ретироваться. Как с восторженным дамским полом у вас?

КАР. К этому, я считаю, надо относиться как к неизбежным издержкам профессии. Девочки думают, что я такой же, как мои герои, они обожают их в моем лице. Когда бесцеремонность сверх меры, это противно. Когда же в рамках — это терпимо. Я понимаю так: раз бегут, рвутся, просят автограф, значит, я достиг определенной стадии популярности. И это неплохо. Я же ради этого работал.

КОР. Как вам живется, естса и пьется в условиях гиперинфляции?

КАР. У артистов, при всех условиях, всегда две профессиональные болезни: язва и радикулит. Первая оттого, что всегда в спешке, никогда не успеваешь спокойной поест. То бегаешь голодный, а то — перекормят в гостях. Радикулит — тоже наше завоевание. При постоянных переездах во всех видах транспорта вечно дует. Гиперинфляция? Так это болезнь всеобщая. Переносу ее вместе с народом. Я же артист народный!

КОР. Ваше хобби?

КАР. Теннис. Прошлой зимой победил в турнире на Кубок «БОЛЬШОЙ ШЛЯПЫ», который проходил в Санкт-Петербурге.

КОР. По образу и подобию «Большого шлема»? Знай наших?

КАР. Наш тоже престиж-жный! Его так и называли «Кубок Сеньоров». В нем участвовали дипломаты, артисты, журналисты, бизнесмены. Я его выиграл. Кирилл Лавров продул, но героически отстоял на корте в трусах и в тапочках все шесть сетов. Уходя с корта, крикнул мне: «Коля! Отомсти за меня!» И я отомстил... А в этом году выиграл «Шляпу» в парном разряде.

Николай Петрович показывает корреспонденту роскошный ежемесячный журнал «Теннис». Издается за кордоном? Неужели у нас?! Какая бумага! Какая печать!! Какие краски!!! На фотографиях участники «Шляпы» — 12 мастеров большой ракетки, группами и поштучно. Вот упитанный Никита Михалков в вихревом прыжке. Вот болельщик замер на трибуне. Прекрасное, мужественное, до боли знакомое лицо с печатью тревоги. И подпись: «Когда играет Николай Караченцов, Михаилу Задорнову не до шуток!» А вот и сам победитель перед зеркалом в интерьере (язык не поворачивается назвать этот фешенебельный приют «раздевалкой») с номером 7 на груди. Журнал пишет: «Единственный представитель народных масс — знаменитый, но простодушный и обаятельный номер 7».

Великолепная семёрка! — добавим мы. И поблагодарим Николая Петровича Караченцова за щедрое интервью.

Под маской КОРА скрывалась спецкор Крокодила Татьяна ШАБАШОВА.

В. ДУБОВ.

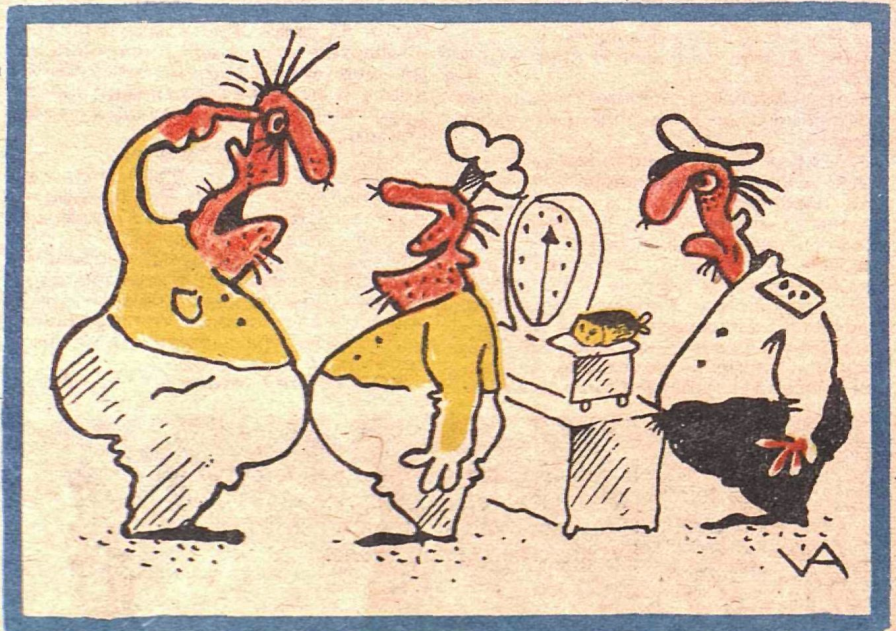
ТРИХИЕМ СТАРИКОМ!

Аркадий АВЕРЧЕНКО

ЗА СТОЛОМ БОГАТОГО ХЛЕБОСОЛА — В БУДУЩЕМ

— Рюмочку политуры?
 — Что вы, я уже три выпил.
 — Ну, еще одну. У меня ведь Козихинская, высший сорт... Некоторые, впрочем, предпочитают Синюхина и К°.
 — К рыбе хорошо подавать темный столлярный лак Кноля.
 — Простите, не согласен. Рыба любит что-нибудь легонькое.
 — Вы говорите о денатурате? Позвольте, я вам налью стаканчик.
 — Не откажусь. А это что у вас в пузатой бутылочке?
 — Младенцовка. Это я купил у одного доктора, который держал в банке разных младенцев — двухголовых и прочего фасона... Вот это вот двухголовка, это близнецовка. Это сердцепьянцовка. Хотите?
 — Нет, я специальных не уважаю. Если позволите, простого выпью.
 — Вам какого? Цветочного? Тройного? Я, признаться, своим одеколоном славлюсь.
 Гость в задумчивости:
 — А ведь было время, когда одеколоном вытирали тело и душили платки.
 — Дикари! Мало ли что раньше было... Вон, говорят, что раньше политуру и лак не пили, а каким-то образом натирали ими деревянные вещи...
 — Господи помилуй! Для чего же это?
 — Для блеску. Чтобы блестели вещи.
 — Черт знает, что такое. При этом, вероятно, носили в ноздре рыбью кость?
 — Хуже! Вы знаете, что они делали с вежеталем, который мы пьем с кофе?
 — Ну, ну!
 — Им мазали голову.
 — Тьфу!

Из сборника «Волчьи ягоды», СПб, 1915 г.
 Публикация Р. СОКОЛОВСКОГО, г. Алма-Ата.

— С ума сошел — милиционера обвешивать!
 — А что, милиционер не человек?

В. ЯН,
 «Токмак», г. Ашгабат.

Прошу, господа студенты, сразу же занести в свои конспекты основополагающую мысль этой установочной лекции: в последние годы наша пресса настолько преуспела в широком охватывании пощечинами, зуботычинами, пинками своих политических супостатов, что ныне о выхолощенных и прилизанных писаниях доперестроечных времен и вспоминать-то противно! Ориентация у современных СМИ (Средств Массовых Издательств — такая расшифровка мне более импонирует, ибо она прекрасна) разнолика, мишени у каждого свои, но это только обогащает образную палитру печатных изданий. Хотя по качественному показателю пальму первенства я бы отдал неустойчивой оппозиции. Но победителем в этом соревновании по-хорошему злых перьев прежде всего выходит не демократ, не патриот, не коммунист, а исключительно теория и практика современной печати, вы, господа будущие журналисты, ибо перед вами неизмеримо более яркие творческие образцы, нежели тот морковный кофе, по которому осваивали профессию ваши предшественники.

Начнем с ФИО. До сих пор эстетствующие профессора навязывали вам, господа студенты, азбучную, по их мнению, истину о неприкасаемости фамилий, имен и отчеств объектов журналистских нападков. Дескать, дурной это тон — корезить ФИО, отрывка шпанистского детства, манера общения дворовой кодлы.

Я думаю, всем вам ясно, как поблекла бы сегодняшняя публицистика, скольких словесных находок лишились бы мы, слушающие эти цистюль-ортодоксы! Какое наслаждение открыть архидемократическую газету избирателей «Хроника» и наткнуться в ней на мастерски искаженное отчество одного из руководителей парламента: «Олеговнович», «Олеговнович», «Олеговновичах!» Всего три лишние буквы, и противник повержен — не надо долго распространяться, доказывать читателю, чем плох этот деятель. Каждому и так ясно: от человека с таким отчеством ничего хорошего ждать не приходится.

Малосимпатичен и человек с полунцензурной фамилией Правдзюк — так газета «День» подкорректировала Правдзюка, одного из руководителей федеральной телевизионной службы «Россия», за его критическое отношение к великому патриоту А. Невзорову.

А обратили вы, друзья, внимание, как метко приложила степенная когда-то «Правда» редактора «Московского комсомольца» Гусева! Заметка в «Правде», возглавляемой, кстати, Селезневым, называлась: «Гусев! Гусев! Га-га-га!» Разумеется, и «МК» шанса своего не упустил — достойно хлестанул правдистов: от селезня, говорят, слышим.

Для приобретения профессиональных навыков очень подходит и «Советская Россия». Вот где, господа, вы почерпнете для себя массу полезных образцов!

А. ПЕРЛЮК,
 г. Кировград.

По тем же фамилиям. Еще задолго до «коллективного Распутина» читатели «Совраски» узнали о существовании коллективного писателя Чертушенко. Так в сокращении была названа в одном из интервью «экстремистская группа Евтушенко—Черниченко». Фамилия-гибрид позволила тут же без передышки перейти к еще более тонкой насмешке и заявить, что Тимур Пулатов, оказав-

вайтесь и перед Солженицыным — он не всегда на высоте, и в таких случаях с ним тоже не цацкаются. Крайне насмешливый автор В. Бушин в пылу полемике сыронизировал: «Но ведь известно, что этот математик умеет считать только до тысячи, дальше, как у известной героини Островского, у него сразу идут миллионы». Про острвенность Виктора Астафьева, кстати, этот

положного лагеря: «какой-нибудь Вознесенский», «все эти гурновы-киселевы и худобины-митковы»...

Многое из подмеченного нами в «Советской России» будущий журналист обнаружит и в других изданиях, не исключая и демократические. Скажем, во «всех этих» наша по-всячески ориентированная пресса перемолола столько правых и левых, что я опасуюсь, как бы они не учредили клуб под названием «ВСЕ ЭТИ». Как бы, оказавшись под одной крышей, одинаково оскорбленные демократы и патриоты не спелись на почве нелюбви к обобщениям, когда людей, употребляя во множественном числе и с маленькой буквы, загоняют в некое стадо и насильно пасут в журналистских угодьях, где они нагуливают еще более солидный имидж закоренелых консерваторов или рубак-демократов.

Но, пожалуй, только газета духовной оппозиции «День» в состоянии конкурировать с «Совраской». Вот некоторые одухотворенные «Днем» пассажи: «Пропущенный сквозь кишечник Шахрая указ стал жижее», «Ветер перестройки задрал юбку Старовойтовой», «Глистовидный юморист Александр Иванов»...

«День» почти всегда бьет наотмашь, не щадя даже слабый пол. И, кстати, правильно делает! А вот «Совраска» в отличие от него работает более изощренно. Обходит, к примеру, публицист книжные прилавки, на которых труды известных политиков из противоположного лагеря. Закон о печати не позволяет ему высказать о них все, что вертится на языке. Поэтому он прибегает к тонкому намеку, не без умысла подмечая, какая псевдолитература соседствует с книгами политиков.

Рядом с «Хождением во власть» А. Собчака лежит «Тварь у порога», рядом с «Вождями и советниками» Ф. Бурлацкого — «Мечь еврея», рядом с «Избавлением от КГБ» В. Бакатина — «Счастливая проститутка». Ну и так далее с той же степенью публицистической одаренности.

Или вот один из соборов информирует: в продаже появилась водка под названием «Ельцин». И даже обижается за президента: позорят его имя! А потом начинает обижаться за ближайшее окружение президента: если, говорит, дальше так дело пойдет, «скоро появится в продаже рвотное средство «Михаил Полторанин» или этикетка на рекламируемом телевидением иностранном походном унитазе с надписью — «Чубайс».

Это вам не рабоче-крестьянский, он же демократический, Олговнович! Хотя, на мой взгляд, в борьбе идей все средства хороши: от простейшего истечения ФИО до издевательства, замаскированного под заботу о противнике. И все это в изобилии рассыпано щедрой рукой журналиста-воителя по дымящейся от сражений периодике.

Так что, господа студенты, вам есть на кого равняться, с кого делать жизни!

Эдуард Полянский

Хамиздат

Опыт лекции для студентов журфаков

шийся настоящим мужчиной, «разогнал эту мелкую сволочь». Кроме сдвоенного писателя, в мелкую сволочь удалось проташить и прочих писак из «Апреля», по какому-то недоразумению числящихся в крупных писателях.

Догадываюсь, что от «сволочи», прицепленной к знаменитостям, у вашей профессуры может подняться давление. Не обращайте внимание на мастодонтов от науки. В наше время как следует вломить популярнейшим людям — норма. Даже такие бесспорные любимцы публики, как Жванецкий и Хазанов, не гарантированы от бескомпромиссных атак. Тут, как и раньше, впереди комсомол. Поучитесь решительному наскакиванию на кумиров, занявших негодную вашему будущему изданию позицию, у первого секретаря нынешнего ЦК Российского Коммунистического Союза Молодежи Игоря Малярова. О кумирах он высказался в «Советской России» со свойственной комсомолу прямоотой — так подручные партии раньше говорили о стилягах: «... хазановы и жванецкие, пресмыкающиеся перед властью имущими, — это еще не российская культура, а накипь, пошлая пена».

Помните: трудоустроившись после окончания вуза в издание с четкой политической направленностью, вы непременно станете решительным ниспровергателем любых авторитетов, шагающих не в ногу с вашей линией. Предположим, вас взяли в ту же «Советскую Россию», а вы зачитываетесь Виктором Астафьевым. Немедленно подберите себе иное чтение, ибо выпал замечательный писатель из патриотической связки, и сказано уже о нем в газете, что по «остервенелости» он среди нынешних классиков вне конкуренции. Не очень-то расшарки-

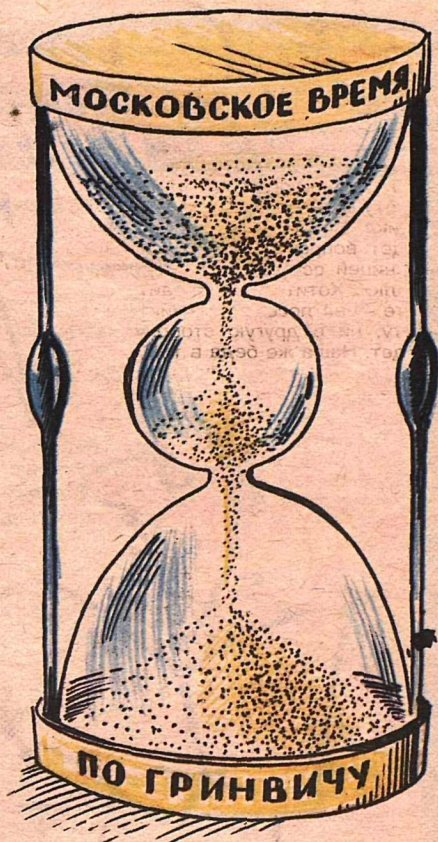
же насмешник удачно пошутковал: «Ну, успокойся, Витя. Нельзя же так, ведь не молоденький, не Гайдар. Чего доброго, лопнет с натуги какая-нибудь жила».

Согласитесь: мастерски уел. Зло, а не придерешься, так как тональность теплая, дружеская. Автор этого пассажи как бы тревожится за состояние здоровья Виктора Астафьева. Вот и вам бы так, господа студенты, освоить это искусство: под видом заботы вмазывать инакомыслящим между глаз!

Надо сказать, что к мастерам сцены и экрана — возьмите на всякий случай на карандаш — «Советская Россия» относится весьма избирательно. Которые шагают не в ногу — как-то сразу теряют свое обаяние, талант и любовь зрителя. С такими она не церемонится: Эльдар Рязанов и Олег Баилашвили, «когда-то авторитетные», помогают «одурачивать народ», Нонна Мордюкова «лакействовала перед властями предержащими», в том же обвиняется Лидия Федосеева-Шукшина, «вездесущий» Михаил Ульянов — спец по коллективному лакейству.

Их много — попавших в опалу к этой газете знаменитостей. Так что, случится сотрудничать в ней, занесите в блокнотик всех, кто подлежит остракизму. Это и теледиктор Игорь Кириллов, ставший вместе со спортивным комментатором Николаем Озеровым «угодливым демократом», и «адвокат, именующий себя Макаровым», и «троечник» Грачев, и «высочка» Козырев, по совместительству российский министр не последней значимости.

Вам придется взять на вооружение словечки, с виду вовсе не ругательные, которые тем не менее подчеркивают пренебрежительное и даже брезгливое отношение авторов к деятелям противо-

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

Встретились два друга. Один говорит: — У твоей жены сейчас любовник. — Ну, я ему покажу! — Взбегает по лестнице и звонит в свою квартиру.

На пороге появляется амбал и спрашивает:

- Ты кто?
- Я муж, пришел обедать.
- Суп вчерашний будешь?
- Буду.
- Тогда приходи завтра.

*
Аутотренинг: ночью муж выскакивает на кухню, закрывает глаза и шепчет: «Не моя жена, не моя жена!» — и бегом бежит опять в спальню.

*
Женщина заглядывает в кабинет теледидера:

- Извините, я не у вас только что оставила лифчик?
- Нет, не у меня.
- А, значит, у окулиста...

Припомнил А. МИРОВ, г. Москва.

*
Инспектор ГАИ останавливает машину и говорит:

- Товарищ, вы пьяны!
- Да я капли в рот не брал!
- А ну, дышите! — И протягивает пробирку.

Реакции нет.
— Странно, — говорит инспектор. — Неужели сломалась? — И дунул сам. — Нет, работает...

*
— Почему твои родственники требуют, чтобы ты обратился к психиатру?

- Потому что я люблю кроссовки, а не туфли.
- Что ж тут странного? Я тоже предпочитаю кроссовки.
- А с чем? С картошкой или с макаронами?

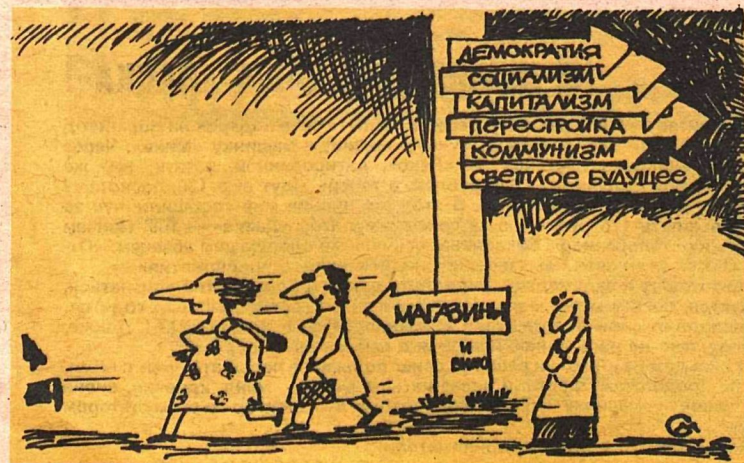
*
— Яша, мне не нравятся женщины, которые ходят в шортах.

- Хаим, что же им теперь делать?

*
— Я встретил девушку, которая обещает окружить меня заботой, любовью, лаской и вниманием. Что ты об этом думаешь?

— Я думаю, как ты будешь выходить из окружения.

Припомнил А. КИРИЙ, г. Бендеры.

С. СИНЯКОВ, «Капкан», г. Чебоксары.

ОЧЕПЯТКИ

ПОГРЕБИТЕЛЬСКАЯ КОРЗИНА.

ОЖИДАЕТСЯ ВСЕОБЩЕЕ ПОГОЛОДАНИЕ.

БЛАТОТВОРИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

БИЗНЕСМЕНТ.

Г. МОЛОДЦОВ, г. Волгоград.

**БЕЗОБРАЗИЕ!
ЕСЛИ ЗАРАБОТАТЬ
4 000 000 — ТО КОШМАРНЫЙ
НАЛОГ!**

В. МОХОВ.

ГАНГСТЕРЫ ИЛИ ФИЛАНТРОПЫ?

**ВИДЬ
В БОК!**

Господа! Доводилось ли вам получать письма, разгадка коих требовала бы титанической мобилизации всех интеллектуальных сил? Послания провинциальных родственников не в счет. Там, худо-бедно, все-таки удается понять: репей или банан вырос в огороде тети Шуры, прилетит дядя Аарон завтра ночью или в конце года; поднатужившись, можно даже сообразить, что за хворь такая у золовки Дины — «пристрел».

Многие путаные, чтобы не сказать зловещие своей туманностью, письма приходили в «Крокодил», но это... Всей общественностью бились над его дешифровкой. Даже спиритический сеанс провели. Вотще! Пунктуально явившийся дух графа Калиостро сообщить что-либо отказался, сославшись на безумную занятость. Ибо сам пытается изобрести очередной всеобъемлющий механизм отъема средств у населения планеты. И тогда мы решили прибегнуть к модным методам. Не к плебисциту, конечно. Но провели мозговую атаку силами читателей, поставив кардинальные вопросы. Ввиду элегантной лаконичности приводим письмо целиком:

«ЗДРАВСТВУЙТЕ. Я РЕШИЛ СОЗДАТЬ «ФОНД ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ ДЕТЯМ АФРИКИ». НО СРЕДСТВ ЕЩЕ НЕТ, И Я ПРОШУ У ВАС НЕМНОГО ДРАГОЦЕННОГО МЕСТА ДЛЯ СЛЕДУЮЩЕГО ОБЪЯВЛЕНИЯ:

ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ ПОМОЧЬ ГОЛОДАЮЩИМ ДЕТЯМ АФРИКИ МОГУТ ВЫСЛАТЬ ДЕНЬГИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ФОНДА В КОНВЕРТЕ ПО АДРЕСУ: 462363, ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛ., Г. НОВОТРОИЦК, А/Я 364...»

Ну-с, первый вопрос. **Почему именно Африка?** Когда на просторах родины чудесной голодающих ребятушек (к примеру, у беженцев) становится больше, чем в какой-нибудь Мамбии. Второй: **чем оренбургский филантроп думает питать означенных детей** — сникерсами? **Какими видами транспорта хочет пользоваться?** Если африканские лихие люди даже «боинги» умудряются потрошить! Четвертый: **благотель требует присылки денежной массы безо всяких глупых формальностей — за дураков считает?** Как ныне, все — всех? **И что за адрес такой?** А/я... Ах, ну это же — абонементный ящик. Боже! Сохрани и помилуй обладателя а/я от доброхотов, буквально намеренно распрощавшихся с кайлом, тачкой и родным п/я. Но — продолжаем:

«МЫ ПОСОВЕЩАЛИСЬ, — сообщается далее в письме, — И РЕШИЛИ, ЧТО ЕСЛИ С ФОНДОМ ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО, ОТЧИСЛЯТЬ ДЕНЬГИ ВАШЕМУ ЖУРНАЛУ...»

Смотрите, прямо как на политбюро: посовещались и решили. Из чего следует: филантроп не одиночка, их целых несколько... А вот **фамилий своих они не указали. Почему бы это?!** Впрочем, так уж повелось исстари: бескорыстные благодетели отказываются от шумихи и предпочитают оставаться в тени.

Итак, мы тоже решили отказаться (возможно, опрометчиво) от «отстегивания бабок» журналу! И призываем читателей принять участие в эпистолярной головоломке. Формулируем самый важный вопрос: **гангстеры или филантропы обратились в «Крокодил»?** А уж наш-то адрес известен полностью. Фамилия тоже:

Вл. МИТИН.

«Обида» («Крокодил», № 9)

В прошлый раз мы рассказали о двух клиентах вытрезвителя, которые, придя в себя, потребовали, чтобы им вернули деньги за спиртное, израсходованные в результате вытрезвления вхолостую. Милиционеры выпроводили их на улицу, где они тут же раздобыли бутылку водки.

«Что случилось потом?» — спрашивали мы читателя. Конечно, многие решили, что герои заметки вновь попали в тот же вытрезвитель. Но на сей раз алкогольный досуг не завершился столь бездарно! К стенам спецмедучреждения они вернулись, но лишь для того, чтобы угнать его автомобиль. И только когда алкоголь выветрился из них, выполнив на сто процентов свою увеселительную миссию, и мужикам не было обидно за бесцельно прожитый день, их поймали и заточили в камеру предварительного заключения.

звал Тимохин и силой затаскил пенсионера к себе. В квартире пахло копченой селедкой. Компания мужиков, судя по опорожненным бутылкам и селедочным хвостам, достигла завершающей стадии пьянки. Мужики зло матерились, вероятно, ввиду исчерпанности ресурсов. Пенсионер Загороднюк был послан компанией свыше.

— Ну, так дашь пять? — поинтересовался Тимохин у несчастного, приставив к его горлу скальпель.
— В настоящий момент я пуст, — развел руками пенсионер.
Тимохин обшарил его карманы, извлек только паспорт, выругался и с укоризной спросил:
— Ты почему, козел, шляешься без налички? Придется нанести тебе ответный визит. Сейчас узнаем адресочек.

ДАЙ ПЯТЬ!

— Дай пять тысяч! — по-хорошему попросил Анатолий Тимохин пенсионера Загороднюка, по ошибке позвонившего в дверь Тимохина.
— Простите, я, кажется, перепутал номер квартиры, — растерялся Загороднюк.
— Все равно заходи! — сказал Тимохин и силой затаскил пенсионера к себе.

Он заглянул в паспорт и выписал адрес.
— Бегом домой и держи наготове семь тысяч. На дому обслуживание дороже.

На этом Загороднюка отпустили. А вечером того же дня Тимохин возник на пороге его квартиры.
— Дай семь тысяч, а то хакири сделаю, — сказал он, вода скальпелем у живота побледневшего пенсионера.
Захлопнул Загороднюк дверь перед самым носом обнаглевшего вымогателя. Но тот и не думал отступать. Еще дважды навещал его, требуя деньги: «Дай пятнадцать тысяч!», «Дай двадцать пять тысяч!» (вымогаемая сумма, надо думать, росла в связи с инфляцией).

И вдруг, не проходит и месяца, картина резко меняется. По тому же денежному вопросу Загороднюка посещает от имени Тимохина один из его приятелей.

— Возьми пятьдесят тысяч! — с порога протягивает он недурственную для пенсионера сумму, но тот гордо хлопает дверью.

В другой раз то же лицо предлагает ему семьдесят тысяч, потом — сто, и наконец — последняя попытка:

— Возьми, гад, четверть миллиона, а то сожгу квартиру! Но и здесь устоял пенсионер Загороднюк, не поддался соблазну.

Вопрос к читателям: что же произошло в промежутке между вымоганием денег у пенсионера и навязыванием ему крупных сумм? Какое событие заставило преступника перейти к благотворительной акции?

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

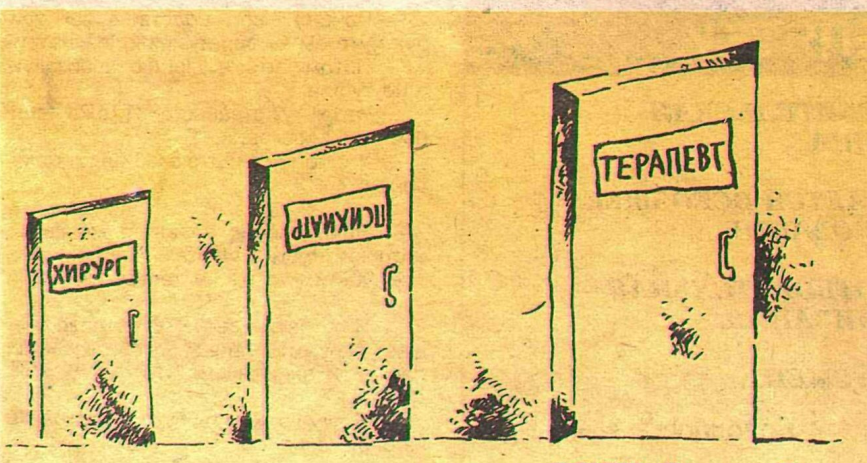
НЕ НУЖНА МНЕ ВАША «ЛАСКА»!

В прошлом октябре, прочитав в «ДиФ» рекламу, решила сделать себе подарок на Новый год и выслала миасскому МП «Леко» предоплату за ручную швейную машинку «Мини». Через четыре месяца дождалась наконец весточки от «Леко», датированной, кстати, тем же октябрём. Мол, деньги они мои получили — 320 рублей, а теперь ждут еще 130, поскольку тарифы на почтовые услуги сильно повысились. В этом же письме мне сообщили, что за эректор ЦЗ-1 надлежит выслать 170 рублей, а за секс-стимулятор «Ласка» — 105. Причем надо непременно указать их «типоразмер». Заканчивалось письмо следующим абзацем: «Отправка гарантируется. Обман исключен. Мы дорожим именем нашего предприятия».

Почесала я свою седую голову и задумалась, что делать дальше. Если честно признаться, эректор в доме не требуется, так как муж у меня умер. Но и в память о нем прибор не годится: покойный прекрасно исполнял свои супружеские обязанности безо всякого ЦЗ-1. Также, клянусь внучатами, абсолютно не испытываю нужды и в миасской «Ласке».

Поразмышляла я над письмом из «Леко» и решила: денег больше не посылать. Черт с ними, уже отосланными! Цены продолжают расти, и через четыре месяца меня, конечно, снова попросят о доплате за швейную машинку. Строго предупредив, что эректор со стимулятором тоже стали дороже...

А посему с типоразмером вас, господа предприниматели!
Т. ПЛАТОНОВА, г. Кишинев.

Л. ГАДУН, «Вожык», г. Минск.

Одна дама в беседах очень любила хвалить Сталина. Все ей поддакивали. После XX съезда она сказала: «Оказывается, Сталин был не столь уж гениален». Мнение о даме было единым: «Оказывается, она идиотка, а вовсе не стукачка».

Вернисаж. Билетерша требует:
— Ваш билет!
— Я Пикассо!
— Докажите.

Пикассо рисует голубя мира, и его пропускают. Следом идет Фурцева, тоже без билета. Контролерша ей:
— Мы пропустили Пикассо и вас пропустим, если докажете, что вы министр культуры СССР.
— А кто такой Пикассо?
— Проходите, товарищ Фурцева!

Слушается дело об изнасиловании пациентки ее врачом. Отсутствие следов насилия девица объясняет тем, что был применен наркоз. Михаил Светлов, народный заседатель, во время всего процесса дремлет. Когда положение врача становится безнадежным, Светлов просыпается и спрашивает потерпевшую: «Скажите, вас изнасиловали под местным или под общим наркозом?» Врача оправдали.

Про мужской писательский пляж в Коктебеле Светлов сказал: «Им под тентом хорошо», — про женский: «Тела давно минувших дней».

Михаил Ромм председательствовал на госэкзаменах во ВГИКе. Одна студентка не могла ответить ни на один вопрос. Комиссия решила поставить «неудовлетворительно». Студентка заплакала. Ромм в растерянности полистал зачетку, увидел там бесконечные тройки и добавил еще одну.

Через год он пришел в Госкино утверждать «Обыкновенный фашизм». В кабинете его приняла редактор — та самая студентка. Она говорила: «В фильме о Гитлере много лишнего. Вы меня понимаете, Михаил Ильич? Намеки на Сталина убрать. Фильм — беспощадно сократить...» Выйдя в коридор, он ударил себя по лбу: «Так тебе, дураку, и надо!»

Яблочкину попросили выступить на торжественном собрании по случаю годовщины Октября. Она согласилась. Вот фрагмент ее выступления: «Скоро мы придем к коммунизму. Всего будет вдвойне — и продуктов, и товаров, и за границу можно будет ездить... В общем, будет как при царе!»

Американский врач говорит:
— У нас иногда бывает: лечат от одной болезни, а пациент умирает от другой.
Советский врач:
— А у нас от чего лечат, от того и умирает.

Президент Академии наук Александров сказал на заседании президиума:

— Сегодня нам предстоит решить беспрецедентный вопрос — о выводе Сахарова из членов Академии.

— Почему беспрецедентный? — не согласился академик Капица. — В свое время Гитлер лишил звания академика Эйнштейна.

— Переходим к следующему вопросу, — объявил Александров.

Генерал КГБ сказал диссиденту: «Вы все печетесь о народе, а вот мы отправим вас в лагерь, и вы узнаете, какая это сволочь!»

Агрессия — нападение одного государства на другое без разрешения СССР.

Фурцева сказала Ростроповичу:

— Вы покрываете Солженицына. Он живет у вас на даче. Мы не будем пускать вас в течение года за границу.
— Никогда не думал, что выступать перед своим народом — наказание.

За резкое выступление на собрании писателей Григория Свирицкого исключили из партии. Он попросил: «Разрешите, я приведу факты». Секретарь райкома сказал: «Нас факты не интересуют. Нас интересует ваше отношение».

Говорят, когда Андропов выносил решение посадить очередного диссидента в психушку, он расстраивался до слез — художественная натура, стихи писал.

При погребении членов Политбюро полагалось зарыть могилу за четыре с половиной минуты — сколько звучит Гимн Советского Союза.

В автобусах ездит народ, а в «Чайках» — его слуги.

В войну один брат партизанил, другой служил полицаем. Тот, что партизанил, прозябает, а другой стал секретарем райкома. Встречаются они, и бывший партизан жалуется на свою жизнь. Почему такая несправедливость?

— Ты что писал в анкете? Кем был твой брат в войну?

— Полицаем.

— Вот видишь. А я пишу, что мой брат был партизаном.

«КПСС» — набор глухих согласных.

— Будет ли в России голод?

— Нет. Так много лапши на уши повесили, что надолго хватит.

В апреле 1990 года на демонстрации в Киеве несли транспарант:

«Хай живе КПСС
На Чернобыльской АЭС!»

Михаил Горбачев пишет новую книгу: «Устав от партии».

После того, как делегаты «захлопали» Сахарова, Верховный Совет СССР получил название «палата мордов».

Разница между демократией и социалистической демократией такая же, как между стулом и электрическим стулом.

Не думай.

Думаешь — не говори.

Думаешь и говоришь — не пиши.

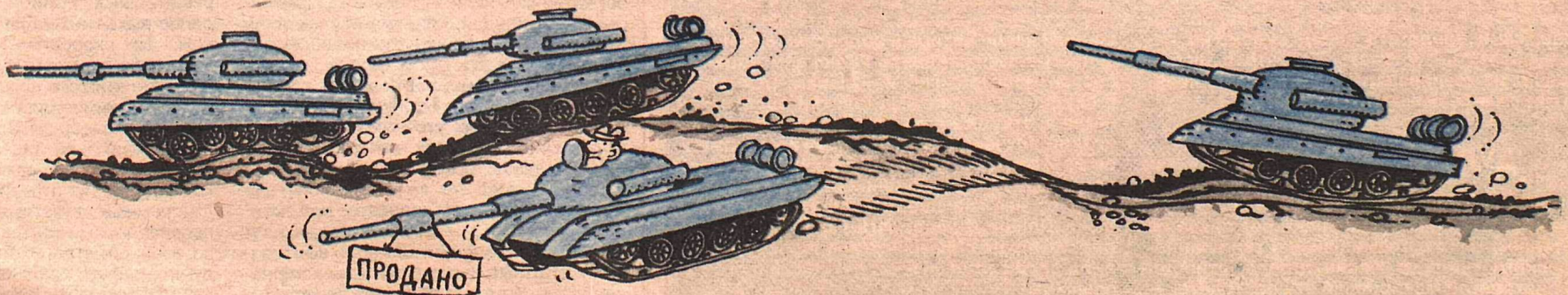
Думаешь, говоришь и пишешь — не подписывай.

Думаешь, говоришь, пишешь и подписываешь — не удивляйся.

Словами «Караул устал» началась советская история. Кончилась она, когда народ устал.

* Заканчиваем публикацию, начатую в №№ 8—9.

ЖИВОПИСЬ: НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ

Авилов. «Поединок Пересвета с Челубеем у третьего микрофона».
 Флавицкий. «Княжна Тараканова в ожидании водопроводчика».
 Федотов. «Сватовство майора армии США к советской девушке».
 Васнецов. «Витязь на распутье изучает таможенные тарифы».
 Петров-Водкин. «Селетка и др. гуманитарная помощь».

В. ЛУГОВКИН.

УГОЛОК
УГОЛОВКИДАЛИ
МАХУ

— Бабки на место! — коротко и веско сказали гражданину Скорнякову, решившему продать свой личный автомобиль на пензенском базаре, лица определенных лихих занятий. Но не учли вымогатели, что личность — качество, весьма распространенное среди россиян, в том числе среди людей вполне добропорядочных. Оказываясь жертвами преступлений, наши граждане не всегда в состоянии сохранять хладнокровие, а тем более помнить о таких тонкостях уголовного законодательства, как превышение пределов необходимой обороны. Не пришел УК в критический момент на ум и продавцу машины Скорнякову. На ум ему пришло совсем другое. Выхватив у одного из вымогателей «ТТ» («Тульский Токарева»), он пристрелил парочку негодяев. Помни, рэкетиры: все менее покладиста твоя клиентура! Иные, как Скорняков, готовы сами предстать перед судом, но вашему брату не уступить. Так что в любой момент из хозяина жизни ты можешь превратиться в безжизненное тело.

ДУРАКУ ДУРАКОВО

Если бы существовал конкурс дурацких краж, то эта кража наверняка без приза не осталась. Некто, вломившись в тир военноморского училища Калининграда, стибрил 20 пистолетов Макарова. А эти пистолеты —

о чем умный человек догадался бы сразу — были сугубо учебными. То есть со сточенными бойками, с рассверленными стволами. То-то будет потеха, когда данный некто вынесет оружие на продажу. Застрелить, конечно, не застрелят, но попинают дурня изрядно.

СТОРОЖЕВАЯ ГАДЮКА

Газеты часто негодуют: в городах появились змеи, куда, дескать, смотрят отцы города, милиция и народные депутаты! Знали бы газетчики про одну героическую тварь, которая сорвала преступный замысел двух столичных воришек, по-другому бы запели!

А дело было так. Залезли два подростка в квартиру одного коммерсанта, который приторговывал нашими братьями меньшими, особо почему-то уважая ползучих гадов. Остававшийся в доме на момент кражи гад, а точнее, гадюка, был заточен в деревянный ящик, который подростки в поисках ценных вещей открыли. Гадюка, мгновенно сориентировавшись, из ящика выползла и скрылась из глаз. Малолетки оцепенели, не зная, откуда ждать нападения, а потом на всякий случай решили из квартиры ретироваться. Но не тут-то было: подбежав к входной двери, злоумышленники тут же отпрянули от нее. На дверной ручке висела гадюка. Пришлось бедолагам звонить родителям, которые с помощью милиции и вызволили своих сбившихся с пути истинного отпрысков.

Совсем не умею стареть, а давно бы надо научиться! Раньше, когда были помоложе, жить было проще из-за отсутствия вариантов. Росли, любили, не знали, что живем в застенке, знали, что на диком Западе «Дядя Сэм». Кто это такой, я до сих пор не знаю, хотя внешне его хорошо себе представляю по рисункам Кукрыниксов. Все перевернулось! Великие Кукрыниксы на склоне лет судорожно доказывали, что в основном они оформляли Гоголя, а круглосуточные карикатуры на «тот мир» в виде червячных выползков — это хобби. Сергей Михалков стал наконец исключительно детским писателем, и в нем вновь потекла дворянская кровь его детей. Козаков уехал в Израиль и, участвуя в избирательной кампании, ведя агитацию с экрана, сменил там, не зная языка, все руководство страны. И это он сделал в трезвом уме и твердой памяти, а если, не дай Бог, он сорвется и напечется, то моментально присоединит к Израилю Иорданию, а Голанские высоты с безумных глаз отдаст Голландии.

Летом 1992 года замкнулся круг наших с Державиным гастролей по обслуживанию ограниченного контингента советских евреев в том мире. Мы побывали в Австралии — дальше евреев нет, а если на Южном полюсе и сидит на льдине какой-нибудь морозоустойчивый абориген из Черновцов, то у него нет, очевидно, ретрансляционной тарелки из Москвы, и он не знает, что Державин — муж Роксаны Бабаян... Ах, заграница!

Она была для нас только одна — Болгария! Сегодня их уже три. Ближняя — бывшие наши республики, средняя — бывший социалистический лагерь и дальняя — настоящая и вечная мечта всех русскоязычных артистов. Сегодня, гуляя по Лос-Анджелесу, мы, уже зажмурившись, как перед прыжком с трамплина, заходим в кафе для бездомных и смело съедаем гамбургер с чашечкой мутного кофе, и ничего; не падаем в обморок, заплатив 5 долларов за завтрак, зато и не падаем в голодный обморок к середине дня. Тут только ни в коем случае нельзя умножать доллары на курс рубля, а то получается, что ты выпил стакан молока с овсяными хлопьями за пять тысяч рублей или съел за обедом мохеровую кофточку для жены, и обморочное состояние возникает произвольно.

То ли дело светлые застойные времена — запланированные за несколько лет, выбитые с трудом интригами и личными контактами редкие гастроли театра в свободный мир. Как правило, делалось это и «в порядке обмена». Мы к ним — они за это к нам (хотя правильнее — наоборот). Ну, Болгария, Чехия, Венгрия — это как отдай, но иногда случайно возникала Италия посредством мистических обстоятельств. Провинция Реджо-Эмилия вдруг оказалась прокоммунистической ориентации. Сенатор-миллионер тоже хотел коммунизма и, посмотрев (тоже, естественно, случайно) эпохальное произведение В. Маяковского «Клоп» в Театре сатиры, решил, что проблема обуржуазивания пролетариата крайне волнует все население Реджо-Эмилии и этот спектакль срочно надо показать в Падуе, Болонье, Венеции и других провинциальных городках Италии. Как потом выяснилось, зрительский интерес к Маяковскому в Венеции был несколько ниже ожидаемого, но те несколько человек, которые рискнули взглянуть на Присыпкина с командой, принимали спектакль восторженно, что давало возможность газете «Советская культура» писать о триумфальном успехе наших гастролей. Сколько штук «триумфаторов» сидело в зале, не уточнялось, да и не в этом же дело, так как гастроли не коммерческие, а коммунист-миллионер, очевидно, шел на затраты. Морально было несколько тяжеловато, но... Италия, суточные и полные чемоданы тушенки и плавленных сырков выветривали грустные мысли о зрительском равнодушии. Кстати, предупреждения ком-

петентных органов перед выездом с топящихся провокациях, слежке, а главное, о невозможности провести чешскую итальянскую таможенную живую продукцию, оказались несостоятельными. Даже обидно, до чего мы там никому не нужны, и, если не воровать в магазинах по-крупному, никто на тебя внимания не обращает. Что касается продуктов питания, то, действительно, их пускают в страну пребывания с некоторой опаской, боясь инфекции. Спасает тот факт, что наши продукты питания и особенно их упаковочная расфасовка привозят таможенники в затруднительное доумение. Так, например, наш замечательный баянист, впоследствии зам. делом культуры МК партии, вез в ящике рядом с баяном несколько тонн черных банок шпрот. Сам по себе черный обшарпанный футляр и незнакомый инструмент в нем насторожили, можно, но, когда офицер стал осторожно извлекать из пространства между футляром и собственно инс-

В издательстве «Искусство» готовится книга воспоминаний двух авторов — актера Александра Ширвиндта и искусствоведа Бориса Поуровского — «Былое без дум». Написана она в форме диалогов и монологов. С разрешения издательства, мы предлагаем вашему вниманию фрагмент «Былого» — монолог Ширвиндта.

ментом одну за другой плоские черные металлические лепешки, завывала рена. Замигало что-то... Прилетев коллектив был моментально окружен автоматчиками — сам баянист схвачен двумя дюжими пограничниками, а третий осторожно водил миноискателем по шпротам. Сигнала не прозвучало, и тогда главный таможенник жестко попытался спросить будущего идеолога, что это за снаряды. Будущий идеолог в совершенстве не владел ни одним языком, включая русский, так же жестко попытался объяснить офицеру, что он не знает. Так как любой цивилизованный человек, взглянув на коробку шпрот, понимает, что есть это нельзя, будущий идеолог попытался арестовать. Те же решительный солист оркестра нежданно выхватил маленький перочинный нож, со скоростью звука привнес в раскрытую банку и на глазах ошеломленных таможенников этим же ножом сожрал содержимое минообразной емкости. Главный офицер охнул, испуганно вынул на огромный коллектив с огромными чемоданами и, махнув рукой, командой пропустил дикарей оптом. Огромный двухэтажный автобус мэра прославленного театрального коллектива по осенней Италии. Было весело, шумно, раскрепощенно... Наконец поехали к мотелю под Миланом. Огром-

мotel, отдаленно напоминающий санитарий 4-го управления, был пустынно мертв осенним безлюдьем. И вдруг такая неожиданная радость для облуги — подъехал автобус с людьми! И моментально вспыхнули люстры вестибуля, зажглись огни на кухне ресторана, с улицы через окна первого этажа стало видно, как застучали по доскам ножи поваров, как забеспокоились официанты в ресторанном зале.

Мы готовились к выгрузке и поселению... «Киловаттники не включать! Убью!» — раздалась команда-призыв Анатолия Дмитриевича Папанова, и коллектив стыдливо потупил взоры... Дело в том, что ведерный кипятильник (в простонародии — «киловаттник») уже неоднократно срывал наши зарубежные гастроли. Рассчитанный на огромное ведро и подключаемый, очевидно, напрямую к Днепротэсу, он никак не влезал в эмалированные кружки, не подключался к сети даже через хитрые переходники в виде двух оголенных прово-

крана, спустились в холл и небрежно раскинулись в креслах, ведя интеллектуальные разговоры о том, кто чего съел. Рядом в дверях стоял весь коллектив ресторана, включая поваров, и с ужасом непонимания глядел на проживающих. Как?! Подъехав вечером в мотель, расселившись, помывшись и спустившись в холл, ни один из 63 приехавших даже не взглянул в сторону «общепита»... «Инопланетяне!» — было написано на лицах служащих. А из-за их спин «пахло жареным»: что-то кипело и бесмысленно сервировалось. Ах, гастроли застоя!

Рядом с мотелем простиралось свежее поле кукурузы. Артисты утром выходили подышать свежим воздухом, делали на поле зарядку — наклонены вперед и в стороны — с одновременным собиранием довольно обильного урожая кукурузы, так как даже там потери при уборке довольно велики. Вообще, если правильно построить свой быт за границей, не упиваться собствен-

но нервной системы труппы. Ну, в-первых, эта поездка выражалась в нескольких часах, так как прилетели мы из Милана в Цюрих утром, а рейс на Прагу был вечерний. Во-вторых, большой прославленный коллектив, как выяснилось, не влезал целиком в самолет, и десяти гастролерам надо было перекачаться до утра в ожидании следующего рейса. Возникла тихая паника среди руководства и рядовых. В тихом уголке под пальмой расположился «треугольник», расширенный сопровождающими коллектив лицами, и тихо обсуждал сложившуюся нелегкую ситуацию. По какому принципу оставлять произвол судьбы и ночной свободы в стране пересадки эти 10 человек?

Пока тихо совещание, сам коллектив тоже шло бушевало. В нем кипели две страсти: проситься остаться на ночь в неизвестной Швейцарии или, поддавшись стадному страху, лететь сразу?.. После часовых мучений расширенный «треугольник» вынес соломоново решение: создать некую символическую сборную из этих десяти транзитников. Так в ней оказались директор театра, главный дирижер, зав. муз. частью — композитор Кремер, главный осветитель Намиот — легендарный театральный художник по свету, всегда ходящий по театру с таким видом, будто он придумал лампочку Ильича (также кто-то про него сказал, что Намиот знает какой-то язык, может быть, даже и немецкий). Оставлялись также пара членов партбюро из рабочих сцены, один из сопровождающих гастроль «искусствоведов» и три артиста — Миронов, Мишулин и Ширвиндт, включенные в эту «сборную» на всякий случай, если спросят, к какой профессии относится группа, и придется чего-нибудь изобразить.

Улетающий коллектив, увидев в числе «команды» эту троицу, дико заволновался, поняв, что их в очередной раз обманули, увозя в соцлагерь на ночь раньше, а «этих» ждет в Цюрихе неслыханный разврат. Но... было поздно, и улетающих увели на посадку.

Сбившись в привычную кучку, транзитная группа стала обсуждать свою ночную жизнь. Мнения разделились. Богемная часть оставшихся умоляла идти к пограничникам и требовать ночной визы для выхода в не менее заманчивой ночной Цюрих. Более осторожная и идеологически подкованная часть умоляла не суетиться, а сразу ложиться на пол под пальмами и ждать утреннего рейса. Но ложиться на пол в 7 часов вечера среди хрустального аэропорта было тоже рискованно, и поэтому пошли под руководством якобы немецкоговорящего Намиота требовать ночной визы. Здесь должен честно сказать, что нынешнее огульное пренебрежение к сопровождающим лицам по крайней мере неинтеллигентно. Разные люди нас сопровождали, разные у них были обязанности и разные характеры и, главное, — беспокойная жизнь. Без чувства юмора такая работа, мне кажется, вообще смертельна. Когда совещаясь команда решила идти к пограничникам за визами, оказалось, что милый Слава, прикрепленный к оставшимся, от усталости и волнения заснул на кресле рядом с собранием и тем самым перестал бдительно. Сволочи-артисты моментально нашли кусок картонки и, написав: «Славик! Мы все остались в Швейцарии!» — пошли требовать выхода на панель. Когда через полчаса эта футбольная команда с коллективной бумажкой на право выхода в Цюрих до 4 часов утра победно возвращалась к Славику, предвкусывая картину встречи, глазам изумленных шутников предстал споккойно спящий Славик, у которого на груди висел наш плакат, перевернутый на другую сторону с короткой надписью: «Я с вами!»

Учитывая, что все это происходило за очень много лет до начала шабаша гласности и вседозволенности, ответный юмор Славы выглядел мужественно... Ночной Цюрих оказался довольно постным после Италии и, если не считать часов и бриллиантов в витринах

дов, прикрученных на советские спички, и, что самое гнусное, вышибал предохранители из электросети любого отеля. Возили же его некоторые буйные головы исключительно из-за скорости закипания воды в любой емкости, куда его удавалось запихнуть.

Итак, прославленный коллектив проществовал мимо услужливых портье и заискивающих метрдотелей к лифтам и, получив ключи, стал размещаться. Прошло минут шесть после приезда, и в мотеле прозвучал знакомый звук лопнувшего воздушного шарика. Настала тьма. Зашебурившийся коллектив выполз из номеров с криками:

— Ведь предупреждали! Нельзя врубаться всем сразу... Что за жлобство!..

— Сбковнин! Убью! — перекричал весь гомон властно-гневный крик Папанова... Очевидно, Толя давно заподозрил Юрочку Соковнина в баловстве с киловаттником, и теперь столичный театр во главе с Папановым на ощупь пустился на поиски Соковнина, чтобы изъять нагревательный прибор и, если удастся, наказать гастролера-нарушителя.

Свет дали не сразу, потому что, как выяснилось, Соковнин вырубил не сам мотель, а всю фазу микрорайона. По возникновении света и некоторой стабилизации настроений, те, кто ужинал без подогрева (сыр, хлеб, вода из-под

ной фанаберией, прожить можно. Милый, милый, добрый и наивный покойный Даня Каданов стеснялся, например, рыться во вспаханном поле, но в парке культуры и отдыха какого-нибудь Милана, с коркой черного хлеба сидя у фонтана, занимался небольшим change (обменом) с ручными белочками, снующими по аллеям. Аборигены кормили белочек бананами, апельсинами, грецкими орехами. Даня же, увидев в лапах белки очередной продукт, привлекал ее внимание коркой черного хлеба, которая для нее была экзотикой. Белка прыгала к Данечке на колени — тот незаметно отнимал у нее орех или надкушенный банан и ждал следующую жертву...

Только очень дальновидные и серьезные артисты умели правильно подготовиться к долгому гастролю. Пижоны, типа меня с Андрюшей Мироновым, делали вид, что будут жить по-человечески, но крохоборствовать — «черт с ними, со шмотками — один раз живем!» и т. д. Все эти пижонские настроения кончались через секунду после приземления, но... было уже поздно... есть хотелось, а в чемоданах, кроме кривой палки сухой колбасы, ничего... Начались муки бродяжничества с протянутой рукой. Вот как это происходило...

Рим! Прославленный коллектив рас-

селяется в пригородном мотеле, где у каждого из «первачей» — свой коттедж и лужайка при нем. Коттеджи все пронумерованы, а именные — с экзотическо-ботаническими названиями: «Лилия», «Роза» «Эдельвейс». Помывшись в «Розе» и откусив по куску копченой колбасы, мы с Мироновым стали думать: «К кому?» Выбор был невелик, ибо закон гастрольных джунглей очень суров. Через лужайку уютно светился коттедж «Эдельвейс» — место проживания Спартака Васильевича Мишулина. Поколебавшись минуту-другую, мы короткими перебежками пересекли лужайку и через минуту скреблись в дверь всегда гостеприимного, но крайне осторожного Спартака...

— Кто? — услышали мы испуганно-хриплый голос хозяина, как будто в далекой сибирской сторожке неожиданно зимой постучали в дверь.

— Спартачок, это мы.

— Одни?

— Одни...

— Сейчас, — раздался звук чего-то отодвигаемого, потом погас свет, повернулся ключ, и сквозь небольшую щель полуоткрытой двери мы протиснулись в жилище. А жилище «Эдельвейса», надо сказать, было удивительно роскошно-уютным. Огромная зала с ковром, камин и телевизор, низкие кресла около лакированного стола, направо — глубокий альков с неимоверно широкой кроватью и вдалеке, за дубовой дверью, — «совмещенный узел», величиной метров в 30, с глубокой ванной-бассейном, биде, двухспальным унитазом и т. д. Все это стояло на белом мраморном полу с подсветками... Духота и жара в «Эдельвейсе» оказалась невозможной, ибо были закрыты все окна, спущены металлические жалюзи и задернуты темные шторы... Сам гастролер, босой, в длинных семейных трусах и больше ни в чем, радушно сказал: «Ну, что, проголодались? А я предупреждал! Пошли!»

Вдали, в центре санузла, горел костер... На мраморном полу лежал кусок асбеста (для изоляции), стояла костровая тренога, висел котел, и горящий оконном сухой спирт подогревал булькающее вариво... Рядом лежал открытый большой чемодан с исходящим продуктом. Там было все, включая можайское молоко...

В данный момент варилась уха из сайры. Хозяин раздал складные ложки и пригласил к котлу. Готовил Спартак незамысловато, но очень сытно. Беда заключалась в том, что оголодавшие коллеги и сам хозяин никогда не могли дождаться окончательной готовности пищи и начинали хлебать полуфабрикат. По мере сжирания котла возникала опасность недоедания, и по ходу трапезы в котел бросался тот или иной продукт из чемодана. Так я никогда не забуду удивительного вкусового ощущения, когда в ту же уху (это фирменное гастрольное блюдо Мишулина) влили банку сладкой сгущенки...

Спартак со своим костром прошел многие подмошки мира. Он варил за кулисами Гамбурга, в гримерной Будапешта, на обочине автобана Берлин, — Цюрих... Его кухню обожали все — от Плуцка до последнего рабочего сцены. Помню, заходили на огонек его закулисного костра и немецкие актеры — хвалили!

...Прогастролировав в Италии и точно рассчитав дружеские заходы на подкормку к коллегам до последнего дня пребывания, мы вылетели из Милана на гастроль в Чехословакию. Зная, что в самолете будут кормить, прославленный коллектив перед отъездом дожирал последние крохи, а некоторые даже пытались дарить оставшуюся тушенку горничным отеля, очевидно, боясь, что кто-нибудь из obsługi случайно обнаружит в актерских чемоданах россыпи мыл и шампуней, собранных со всех отелей Италии... Итак, рейс Милан — Прага! С посадкой в Цюрихе! Звучит грандиозно и мощно. Но эта поездка в Цюрих оказалась роковой для окончательного подрыва и без того расшатан-

каждого второго магазина (а сосчитать их действительно невозможно), ночной поход несколько разочаровал команду, и мы даже досрочно вернулись в ночной аэровокзал, где движение самолетов приостановилось и шла тихая уборочная жизнь. Бесшумные пылесосы в руках элегантных лордов пытались высосать что-то из мягких ковров, тихо играла неземная музыка, и горсточка прославленного коллектива стыдливо приблизилась к единственному работающему в 3 часа ночи бару...

Решение было такое: при помощи Намиота и Кремера, которые вскладчину могли чего-нибудь сказать по-немецки, просить холодной воды со льдом и запить этой водой один кекс, случайно вынесенный кем-то с рейса Милан — Цюрих. Всухую этот группен-кекс съесть было невозможно, да и пить хотелось. Переговоры с барменом были долгие не из-за слабого знания немецкого языка ходочками, а из-за полного непонимания барменом смысла просьбы. Он начал предлагать любые прохладительные напитки, включая пиво и джин-тоник, но стойкие Намиот и Кремер снисходительно объяснили, что у господ нет никакой валюты. Бармен опять не понял и спросил: откуда свалился ему на голову этот ночной табор? Ему с гордостью показали советский паспорт. Он вздохнул и сказал, что ладно, учитывая сложность ночной ситуации, он готов из сострадания и для экзотики напоить коллектив сырой водой на советские деньги. На что ходочки, ухмыльнувшись, сказали, что и советских денег ни у кого нет, так как последнюю «святую» тридцатку, разрешаемую в те годы для вывоза из страны Советов, все давно обменяли на какую-то итальянскую мелочь.

Тут бармен на глазах стал мутиться разумом, так как не мог себе представить, что в конце XX века, ночью, в центре Европы, стоят в баре 10 взрослых более или менее прилично одетых мужчин, не имеющих ни одной монеты ни в одной валюте мира, вплоть до монгольских тугриков. Надо оговориться, что вина в этом не было ничьей, ибо посадка в Цюрихе была вынужденная — лиры кончились, а кроны, естественно, еще не начались. Бармен ошалело оглянулся и принес на подносе 10 хрустальных бокалов со льдом. Благодарный и благородный Кремер, подмигнув коллективу, вынул из глубоких штанин заветный металлический рубль с Ильичем на фасаде и торжественно вручил бармену. Бармен осторожно взял монету, взглянул на барельеф и, с восторгом пожав Кремеру руку, воскликнул: «О, Муссолини!»

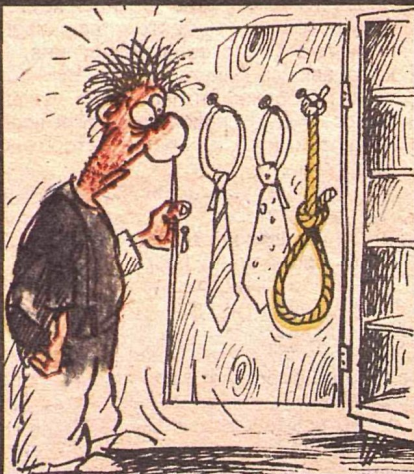
Оскорбленный коллектив расположился на водопой, одновременно приглядывая места для ночлега. Перед залеганием в кресла состоялась еще одна лутучка. На повестке ночи стоял вопрос о проникновении в сортир, где дверь открывалась при помощи опускания какой-то мелкой монеты в щель. Кремер категорически отказался еще раз обращаться к бармену, и пошел один Намиот. Что он говорил бармену, осталось навсегда тайной, ибо Намиота давно нет среди нас, а бармен, очевидно, после этой ночи попал в психушку, и у него тоже правды не добьешься, но вернулся Намиот с мелкой монетой. Вторая задача состояла в том, чтобы пропустить за одну монету всех гастролеров. И тут неожиданно ярко и смело повел себя директор театра. Он сказал, что дверь эта, очевидно, на фотоэлементе, и если при первом открывании этот элемент обнаружить и перекрыть, то дверь останется открытой на любой срок, а, учитывая однополюсный состав страждущих, стесняться тут нечего. Дверь открыли монетой моментально, обнаружили под верхней панелью элемент. Наиболее цепкий партийный рабочий сцены повис на двери и телом перекрыл глазок. В солдатском порядке — быстро и организованно — прошла процедура, и удовлетворенный коллектив расположился на заслуженный отдых, закончив свое путешествие по Швейцарии.

ЧЕРНУШКА

ПРОЗА

Юрий ОХЛОПКОВ

В ЭЛЕКТРИЧКЕ

А. СКВОРЦОВ, «Хэнэк», г. Уфа.

ТРАГЕДИИ

— Дорогой, зачем ты положил мне под подушку две гранаты?
— Для надежности, милая, — вдруг одна не взорвется?

Декламировал Е. ТАРАСОВ, г. Москва.

Звонок в «Скорую помощь»:

— Алло, приезжайте немедленно! Тут коток проехал по человеку!

— Назовите адрес.

— Улица Советская, дом 11, 12, 13 и чуть-чуть 14.

Человека сбила машина и сломала ему ногу. Он подал на водителя в суд и потребовал заплатить ему миллион.

За окном мелькали деревья и столбы, иногда проплывали деревни и поля. За спиной Зайцева дымил папиросой какой-то подвыпивший гражданин, позабывший, что за курение в вагонах и тамбурах электропоезда полагается штраф. Как, кстати, и за безбилетный проезд.

Электричку качало, и двери, отделявшие тамбур от остального вагона, постоянно лизгали. Поэтому, когда они отворились в очередной раз, Зайцев не сразу придал этому значение. И напрасно: в тамбур вышли контролеры, мужчина и женщина.

— Ваши билетки, — услышал Зайцев. Это было равносильно приказу «Руки вверх!», потому что билета он не покупал. Пришлось идти на крайность.

— Вы что-то сказали? — переспросил Зайцев и обернулся.

На контролеров взглянули пустые глазницы, под которыми чернел треугольный провал носа. Из широченной зубастой пасти высовывался раздвоенный, как у змеи, язык, с которого капала алая слюна.

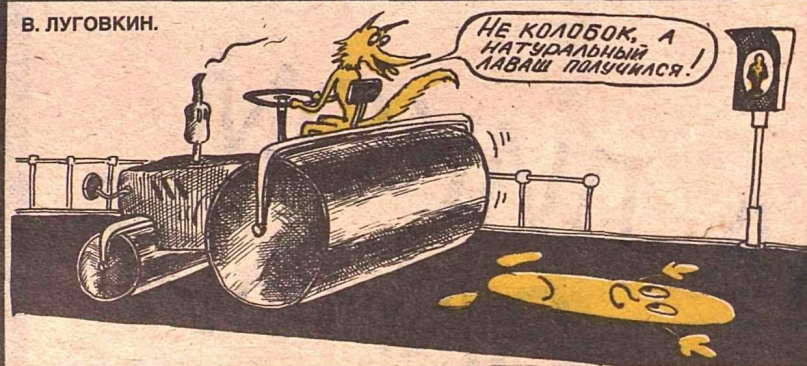
Подвыпивший гражданин, доселе мирно рывшийся в карманах, рухнул на пол. Женщина-контролерша с воплем ретировалась в соседний вагон, а вслед за ней, пятясь, стал отступать и мужчина.

— Н-ничего... Простите за беспокойство, — пробормотал он и захлопнул за собою дверь.

Когда через полчаса Зайцев вышел на своей станции, лицо у него было уже вполне нормальным.

«В каждом положении есть свои плюсы, — думал он. — Даже в положении оборотня».

г. Наро-Фоминск.

В. ЛУГОВКИН.

— Вы что думаете, я — миллионер? — воскликнул владелец машины.

— А вы что думаете, я — сороконожка?

Парикмахер, порезав пациента и желая разрядить ситуацию, спрашивает у него непринужденно:

— А вы раньше у нас не брились?

— Нет, руку я потерял на войне.

— Не прыгайте, пока трамвай не остановится!

— Мне некогда, я тороплюсь в больницу.

— А, тогда пожалуйста.

Декламировала Т. ЧУЧА, г. Новосибирск.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ИЗВИНИТЕЛЬНАЯ ЗАБЫВЧИВОСТЬ

У талантливого драматурга и замечательного актера Александра Ивановича Южина (Сумбатов-Южин) память, как ни странно, была далеко не блестящая. Суфлер Малого театра В. А. Зайцев как-то заметил, что хуже всего дела у артиста обстоят с ролями в его собственных пьесах. Реплики и монологи он знает настолько приблизительно, что большей частью импровизирует на сцене. Южин иронически прищурился и ответил: «Я придерживаюсь точного текста у Шекспира, Грибоедова, Пушкина, а у Сумбатова я могу кое-что и наврать».

РОМАН ДЛЯ ФРАНТА

В 1910 году московский журнал-газета «Русская жизнь» писала: «Как сообщает «Strasburger Post», один находчивый американец, эксплуатируя любовь публики к чтению приключенческих романов, изобрел новый тип мужских рубашек, у которых манишка состоит из семи бумажных листов. На задней стороне такого листа напечатана глава романа, передняя сторона служит пластроном... Изобретатель распределил печатный материал так, что покупатель, приобретя две рубашки, полу-

чает в свое распоряжение целый роман. Выгода изобретения состоит в том, что обладатель такой рубашки ходит в свежей манишке в течение семи дней, каждый день отрывая по листу, и имеет в своем распоряжении занимательное чтение на всю неделю. Качество чтения гарантируется, поскольку изобретатель привлек к писанию романов для своих манишек наиболее талантливых писателей и платит им самый высокий гонорар, лишь бы романы действительно читались с захватывающим интересом».

ЧТО БЫ БЫЛО!..

«В XVII веке один профессор математики Кембриджского университета решил, что его ученик куда более сильный математик, нежели он сам... Не удовлетворившись этим актом самокритики, профессор вскоре отказался от руководства кафедрой, потребовав, чтобы ученик был немедленно назначен его преемником. С точки зрения истории никто не может утверждать, что профессор совершил ошибку, хотя звали его Бэрроу и в XVII веке он считался очень хорошим математиком. Но учеником его был Исаак Ньютон», — так в апреле 1962 г. начал свою речь при вступлении в должность почетного ректора Шотландского университета писатель Чарльз Сноу. И продолжил: «Приятно представить себе, как пошли бы в обществе дела, будь мы все похожи на профессора Бэрроу».

Близнецов «ССС» развлекали москвичи А. БЕЙЛИН и В. СУРМИЛО.

Если маманье — золото, то где золото заманье? Нашею Народа?

Флориан БОДНАР, г. Черновцы.

Почему все чаще игнорируется библейское «Не укради!»?

Впрочем, этот криминальный отрывок будет очень кратким, хотя, в духе жанра, чрезвычайно динамичным: братья ковыряются в машине, снимают ее с тормоза, она катится под уклон. И тут как раз возвращается ее хозяин, который с криком «Милиция!!!» бежит за машиной. И милиция тут же объявляется — все равно как спрятанный в кустах рояль (просто по счастливому совпадению проезжала мимо). В общем, братьев-угонщиков сгребают и отвозят в отделение. Хотя те и боятся, что просто вышли погулять. Что, как мы видим, фактам не противоречит. Но вместе с тем и врут, будто к машине не притрагивались. Тут их легко разоблачает строгая наука дактилоскопия: отпечатками пальцев братьев заляпана вся кабина.

Словом, дело поступило в суд, который и вляял каждому из злоумышленников по полгода — за попытку угона. И поскольку как раз столько тянулось следствие, их в зале суда и освободили.

В общем, вышли прогуляться с домочадцами на полчаса, а вернулись через полгода...

Конечно, любители сенсационного чтива непременно сделают автору замечание: что это за криминальная история без рек крови, гор трупов, чемованов денег и разных там садистских выкрутосов? Что это автор вздумал подсунуть нам какие-то пустяки, какую-то мелочевку?

Все верно. Крутой детектив пишется совсем на другой фактуре. А данный случай приглянулся автору исключительно потому, что позволяет напомнить читателю о жанре, блестяще разработавшемся в свое время такими мастерами, как, например, Ионеско и Хармс, — жанре абсурда. Этот жанр утверждает, что жизнь наша складывается не по каким-то там разумным законам, открытым фон Хайеком или Поппером, а строится на случайностях и нелепостях. И между отдельными фактами или явлениями нет, ну, абсолютно

никаких причинно-следственных связей. Проще говоря, в огороде бузина, а в Киеве дядька — вот как все устроено.

И данной историей это стопроцентно подтверждается. Где предварительный сговор, где заранее замысленные планы? Ни сговора, ни планов. Вышли в тапочках за мороженым, поглазели на выглянувшее солнышко, а в момент оживленной беседы, когда проходили мимо стоянки машин, дернули за ручку дверцы чужого «жигуленка». И когда та неожиданно распахнулась, они почему-то сразу перестали хотеть мороженого и стали хотеть использовать подвернувшуюся возможность. Правда, если иметь в виду, что старший брат был профессиональным шофером, хотели они как-то не очень членораздельно, — не с той скоростью шуровали. Видимо, стихийно возникшее преступное намерение все же требует постепенного созревания.

Мы некогда шутили по поводу творчества восточных акынов: мол, что видят, то и поют. А тут: что видят, то и воруют.

И беда в том, что таких граждан бесполезно предостерегать: не ходи воровать! Да мы не воровать, мы просто погулять! — ответят они.

И изначально их намерения будут действительно чисты. Но вот если что подвернется под руку, своруют. Стихийно. Импульсивно. Рефлекторно. Что бы и где бы ни подвернулось.

А это уже состояние нынешнего общества с его экономическими и политическими катаклизмами. Нет ощущения прочности и надежности жизни, нет уверенности в завтрашнем дне. И поскольку неизвестно, какими такими новостями огреет гражданина этот завтрашний день, гражданин и стремится что-нибудь непременно хапнуть, урвать, прихватить, стибрить. Государство-то не очень его социально защищает — на деле, не на словах.

Вовсе не собираюсь оправдывать братьев-угонщиков. Но уж тогда рядового гражданина, переживающего нынешние трудности и ничего нигде не ворующего, сегодня можно смело приравнять к герою!

В. ЛУГОВКИН.

ОПАСНЫЕ РИФМЫ

*Напившись, дед полез в халупу
И дверью прищемил колено.
Потом лежал он, как полено,
Синяк рассматривая в лупу.*

*Попал парнишка в переделку:
Сломал своей подруге ноготь.
Зачем за руку было трогать?
Места приятней есть у девки!*

Л. ФОМИН, Орловская область.

*Житель Пизы — молодец —
Называется пизанец.
Этот гордый итальянец
Жив лишь Пизой — и конец!*

Г. ВАСИЛЬЕВ, Кыргызстан.

*Геракл, увидев Пенелопу,
Воскликнул: «Ну, у вас и бедра!
Хоть вы и не носили ведра,
Но равных не найти в Европе!»*

*Со мной беда случилась, братцы:
Мне очень хочется капуста.
Но у меня в сарае пусто —
Придется новой дожидаться.*

*Из-под умелого пера
Стихов выходит до макушки.
И выпить из глубокой кружки
За литератора пора!*

А. ШИРОБОКОВ, г. Черкесск.

К. ВИКЕНТЬЕВ.

УМОРЫ У МОРЯ

Выпускник
Крокодилского
Лицея получил
премию на конкурсе.

В Северодвинске у самого Белого моря на всю Россию прокукарекал конкурс артистов эстрады в жанре сатиры, юмора, пародии и куплетов — «Ку-Ка-Ре-Ку». Свои впечатления мы попросили выразить некоторых членов жюри.

Евгений МОРГУНОВ: «На Западе куплетистам и пародистам платят бешеные деньги. А наши хохмачи работают за одни харчи. Но, с другой стороны, это залог того, что в жанре остаются истинные подвижники. Конкурс это доказал».

Валентина ЛЕОНТЬЕВА: «Меня покорили «Охальники» из села Коршик Кировской области — какое чутье смешного, заразительность! Вот они — настоящие народные самородки. Думаю, что центром народного творчества станут не Москва и не Петербург, а Северодвинск. И атмосфера в зале, и отличная организация конкурса — всё тому свидетельство».

Людмила ЛЯДОВА: «Согласна с Валентиной Михайловной. После подведения итогов каждый член жюри мог выдать для награждения полюбоившегося конкурсанта. И вот мы впервые чуть не

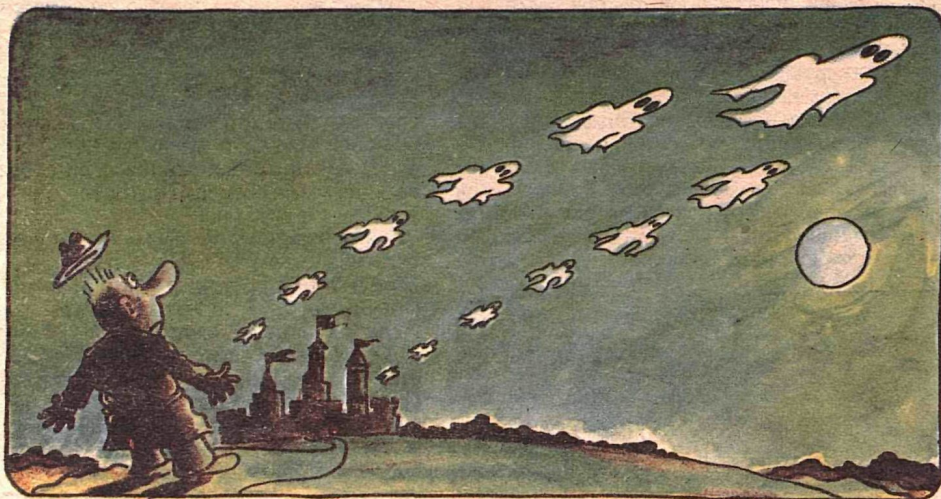
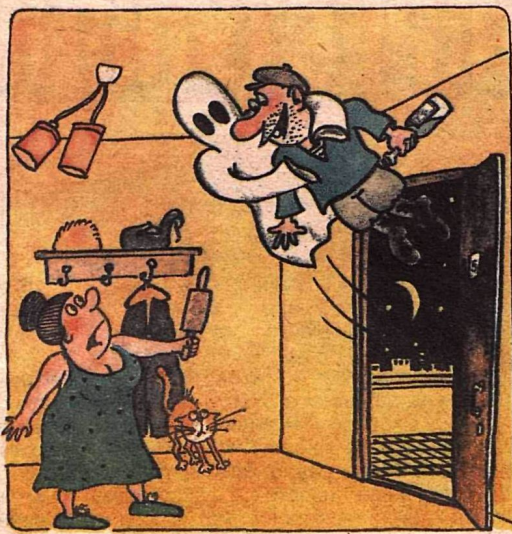
подрались из-за «Охальников» — все хотели вручить им дипломы и призы! А в целом все было замечательно и миролюбиво».

Николай РЫКУНИН (председатель жюри): «Будь я председателем не жюри, а, например, Верховного Совета, то собрал бы в «Белом доме» всех сатириков-юмористов, чтобы они сказали, как на нашем конкурсе, об этой жизни то, что думают. И, надеюсь, парламент бы их понял и сделал соответствующие выводы...»

Осталось только упомянуть, что среди лауреатов и дипломантов конкурса — московский юморист А. Вансович, коллективы из Северодвинска «Балагурь» и «Коктейль», мурманский семейный театр «Диалог». А также выпускник Крокодилского Лицея Владимир Красовский, получивший поощрительную премию.

Говорят, «Ку-Ка-Ре-Ку» состоится и на следующий год. Будем надеяться!

**ПРИВИДИЕНИЯ
В ЛУГОВКИН-ЗАМКЕ**

**Зиновий
ВАЛЬШОНОК**

БАБА, ПУЗО И ДР.

Кто в России не знает стишка:
Жили-были дед да баба,
Ели кашу с молоком.
Рассердился дед на бабу —

Хвать по пузу кулаком!
Баба тоже не стерпела,
Деда по уху огрела...
и т. д.

А как бы эту тему интерпретировали известные наши поэты?
Может быть, так?

О РОБОТЕ И О РОБЕРТЕ

Р. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Баба Даша до зари
встала,
натрудилась, вся в печной
саже,
и позвала старика
Павла:
«Ты отведал бы, милоч,
каши!»
Дед в тарелке ковырнул
ложкой,
Да не выдержали, знать,
нервы, —
вдруг как грохнет под столом
ножкой:
«Что ж отраву подаешь,
стерва?»
Бьет старуху по щекам
впалым
и прокуреным хрипит
басом:
«Что-то с памятью твоей
стало —
позабыла, что кладут
масло?
Пожалела для меня
соли? —
И давай ее клюкой
тузить. —
Где ж гражданская твоя
совесть?»

Пусть баланду твою ест
Тузик!»
Дед завелся, как тупой
робот.
«Можно все простить —
шизю,
глупость.
Но мужчинам не прощу
грубость!» —
Это я кричу векам,
Роберт.
Бремя славы на меня
давит:
разве гору книг издать —
мало?
Но грубил ли я когда
даме,
вы спросите хоть жену —
Аллу.
У меня кипит любовь
к людям
в каждой строчке и в любом
жесте.
Не могу жестоким быть
к блюдам,
приготовленным рукой
женской.
Грудью бабу заслоню
Дашу
и в отместку старику
Павлу
сам две порции сожру
каши —
За себя
и за того парня!

ВСТРЕЧА С ВЕЛЬЗЕВУЛОМ

Ю. МОРИЦ

Там, где фонтаны голубые
кропят шипы стихов и роз,
пастушки с фавнами рябymi
весь день целуются взасос.
И юный Дафнис в колкой хвое,
познав желаний смутных плен,
который век у нежной Хлои
чего-то ищет меж колен.
Но на самой себе зациклясь,
я — птица черного пера,
под вечер брякаю на цитре,
ем кашу манную с утра.
Потом на огненной качели,
суя мне в рот рахат-лукум,
меня качают Боттичелли,
Аменхотеп и Аввакум.
Бредет старик с ухмылкой клейкой
на литераторский привал —
дед хитрою гиперборейкой
меня брезгливо обозвал.
Досужий критик, мерин сивый,
чтоб Музу уложить в кровать,
хотел со мной с позиций силы
о бесовщине толковать.
Но оборотня Вельзевула
с хмельной повадкой пахана
я так по морде звезданула,
что понял он: ему — хана!
И вот плыву сквозь мрак и морось

на межпланетном корабле,
гиперборейка Юнна Мориц,
к созвездьям Босха и Рабле.
Когда была я молодою,
я чую прекрасную несла.
Теперь я сделалась седою,
но склонность к чуши не прошла.

**СТИХИ О ДУРАКАХ
И КУЛАКАХ**

Е. ЕВТУШЕНКО

Дурак в России — больше, чем дурак!
И потому для битвы с дураками
Мое добро должно быть с кулаками,
Чтобы спасти себя от передряг.
Кулачный бой — забава молодых.
Я — не глашатай мер рукоприкладства.
Но монстрам поэтического братства
Без колебаний врезал бы под дых.
Я на судьбу напрасно не ропщу,
Но в райском Переделкине, на даче,
По коммуналке я тоскливо плачу,
О юности безденежной грущу.
От впечатлений я схожу с ума,
Я «свой» в Нью-Йорке, Лондоне,
Париже,
И Елисейские поля мне ближе,
Чем те поля у станции Зима...

СНЕЖНЫЙ БАРС

Быль

То ли правда, то ли нет, но слышал я, что одна американская газета объявила однажды конкурс на самый короткий рассказ. Предпочтение было оказано такой миниатюре: «Мистер Смит закурил около бочки с бензином. Покойнику было 40 лет».

Я заранее прошу меня извинить, что не сумею быть похожим на «И» («И» краткое), повествуя о случае, когда некий молодой человек чуть было не погиб, как мистер Смит.

Итак, на заправочной станции не очень, видать, опытный и сноровистый водитель, вставив пистолет шланга в горловину автомобильного чрева, подошел к окошку стеклянного скворешника и, сунув деньги в узкую бойницу, вежливо попросил:

— 35, пожалуйста!

Потом он вернулся к своей машине и, включив счетчик колонки, нажал на регулятор пистолета. На счетчике замелькали цифры. И когда появилась цифра «30», из бака хлынул вспененный бензин. Водитель вырвал пистолет из железной дыры, отверг его в сторону, но в растерянности забыл отпустить курок. Сильная шипучая струя бензина, словно из брандспойта, метнулась в нарядно одетого молодца, который хотел принять шланг, как эстафету. («Ох, ох, ох, — подумал я, — сейчас будет мордобой».) Парень, косая сажень в плечах, закрыл лицо, а струя, направленная в него, все хлестала. Наконец незадачливый водитель перекрыл ее и, сняв залитые бензином очки, стал покаянно извиняться. Пострадавший молодец чуть не кинулся на него с кулаками, но, слава Богу, провидцем я не оказался: до драки дело не дошло. Парень, обтерев ладонями лицо, потряс ими, чтобы стряхнуть горячие капли, и громко и ясно принялся обнародовать свое мнение о растяпе-водителе. Вы хотите знать, что он говорил? О, этого повторить я вам не смею. Эдичка Лимон или Юз Алешковский — те бы и глазом не моргнули, все письменно повторив, а я, увольте, не могу. Лучше каждому из вас я напомишу строки Пушкина, написанные им в альбом Анны Керн:

Не смею вам стихи Баркова
Благопристойно перевести.
И даже имени такого
Не смею громко произнести.

Ну вот вы теперь вполне можете себе представить, что сказал потерпевший. Оказавшийся огнеопасным до нитки, он мне был шапочно знаком: мы жили в соседних домах, объединенных одним двором. И недели две спустя, встретив его ненароком под общими тополями, я участливо спросил, не попортился ли его выходной костюм в тот раз на автозаправке?

— Все лады, — белозубо улыбнулся он. — Я, можно сказать, не пострадал, а даже, напротив, повезло мне.

— Это как же понимать? — заинтригованно поинтересовался я.

— На Беговой меня ждала девушка, моя невеста. У нас были билеты в кино, а вечером мы должны были ехать к ее родителям за благословением. Я подкаптал, открыл переднюю дверцу: «Милости прошу, мой ангел!» Она с сигаретой в зубах села рядом со мной и достала из сумочки зажигалку. У меня потемнело в глазах. Вы понимаете, одно дело сгорать от любви, а другое — кремироваться заживо. И тут она потянула носом: «Где это ты так надушился, идиот?» На это ее предсвадебное трогательное обращение я в бутылку не полез и объяснил, как все было. «О, Господи, — запрочитала моя нареченная, — ты, наверное, принимаешь моих родителей за китообразных, лишенных обоняния!» Она была права, и я предложил:

У деда с бабушкой каша с молоком
Там только в старину была в достатке.
А нынче — лишь заплатки да нехватки,
Но я лишь вскользь

с нехватками знаком.

Экранный бог, я не люблю елей:
Пусть кинозвезды гений мой хвалили —
Мне рыбаки и плотники милей,
Чем все лоллобриджи и феллини.
Да, скромность — моя главная черта!
Но, недруг дурновкусы и скотства,
Я нахожу в себе порою сходство
С душою Бонапарта и Христа.
Меня искореняли, как могли,
А я вставал из праха и из лама.
Топтали мое чучело и жгли,
Но линчеванье — лучшая реклама!
Соловушка бессмертной Братской ГЭС
И менестрель расстеленной постели,
Я изучал с пристрастием и в деле
Бетонщиц, стюардесс и поэтесс.
Я — разный: царь и шут, пророк и лгун...
И сам себе твержу порою: «Женя!
Слезай с подмостков,

сделай одолжение!» —

Но без трибуны нем поэт-трибун.
Мой пращур был двужил и не слаб.
Я — из его бунтующих потомков.
Удар мой предназначен не для баб,
А для любящих зажавшихся подонков.
Я на тебя, читающая Русь,
Влияю гипнотически, как Джуна.
Вчера я славил Красную Коммуну,
Сегодня — с коммунистами борюсь!..

ИНТЕРБАБУШКА

Н. ДОРИЗО

Вот, потрясая мирозданье,
под уллюлюканье и свист
спешит бабуля на свиданье
вблизи отеля «Интурист».

— Попутал старую лукавый, —
рыдает дед, седой сатир. —
Тебя застукает легавый,
тебя ограбит рэкетир!
Эй, шлюха! — вслед орет гортанно,
вздывая кулаки, старик. —
Дешевка дряхлая! Путана!
Но ей до фени этот крик.
В колготках черных, в юбке мини,
с фирмовой сумкой на боку,
она исполнена гордыни,
так отвечает старику:
— При этих ценах океанных
ты, дурень, просишь пить и есть.
Что проку в наших «деревянных»?
Хочу валюту приобрести.
Мы будем сытно жить и вольно.
И, тряский позабыв трамвай,
на лимузине марки «вольво»
с тобою въедем прямо в рай!
... Пошла вихляющей походкой
осуществлять благую цель.
Держитесь, юные кокотки!
Идет бабуля на панели!

«Давай перенесем смотрины на другой раз». — «Невежда, — ее язык превратился в шпильку, — на смотрины возят только невест. Останови машину, я выйду покурить, а ты пройдишь, благоуханный, может, выветрится вонь...» Выветрится! О, святая простота! Она плохо себе представляла ароматическую стойкость нашего энергоносителя. Скорее купленные у «Диора» духи утратят свой аромат, чем наш бензин, как говорили в старину, свое «ухание»... После того, как моя избранница наникотинилась, она тем не менее продолжала быть не в духе... Мы отправились в кино-театр «Бородино», что на Кутузовском проспекте. В зрительный зал после третьего звонка проследовали молча. Со всех сторон окружавшие нас люди стали, как по команде, шумно втягивать воздух ноздрями, подобно лошадям, которые, как известно, не дышат ртом. Но, пока не погас свет, только шмыгали носами, учитывая, что я парень крепкий. А как свет погас, они мигом, превратясь в невидимок, начали изощряться в остроумии. Позади какой-то храбрец метнул камушек в мою сторону: «Помоему, несет 93-м». На что другой, нарочито шумно принохиваясь, определил ему в мاستь: «Да нет, он, видать, жмот и заправляется от грузовиков». Я коснулся руки моей невесты, но она отдернула руку и резко сказала: «Пойдем!» Мы по ногам однорядцев, как унесенные ветром, стали удаляться в сопровождении насмешек. Когда вышли на улицу, вид у моей сговоренной был такой, что подмывало спросить: «Вы полетите в ступе?» Нет, она в ступе не полетела, но и в машину не села, а махнув мне ручкой: «Чао!», прыгнула в остановившийся троллейбус и укатила. Я понял, что спутница жизни с таким характером не для меня — она засадит меня в клетку и будет дрессировать. А я, как снежный барс, в неволе не размножаюсь.

У АРМЯНСКОГО РАДИО СПРАШИВАЮТ...

— Какая разница между импичментом и импотентом?

— В первом случае ОН может, но ЕГО не хотят, в другом — ЕГО хотят, но ОН не может.

— Что обозначала аббревиатура ОБХСС?

— Обеспечение Безопасности Хищений Социалистической Собственности.

Сотрудник
«Армянского радио»
Роберт МАРДОЯН.

— Можно ли построить социализм в Швеции?

— Можно, но жалко.

— Как надо гладить колготки?

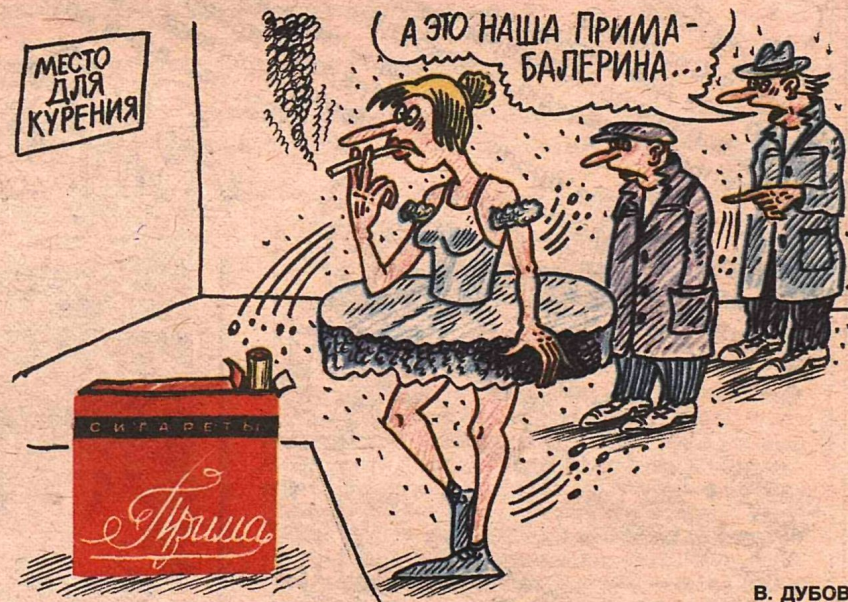
— Колготки надо гладить от колготки и выше.

Припомнил
В. АЛЕКСАНДРОВ.

— Почему слово «квас» пишется вместе, а «к вам» отдельно?

— Не знаем. А тот еврей, который у нас работал «армянским радио», умер.

Припомнил В. ОЛЕГОВ.

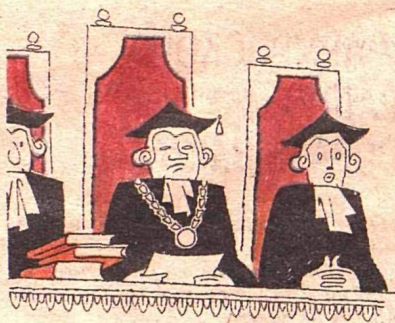

В. ДУБОВ.

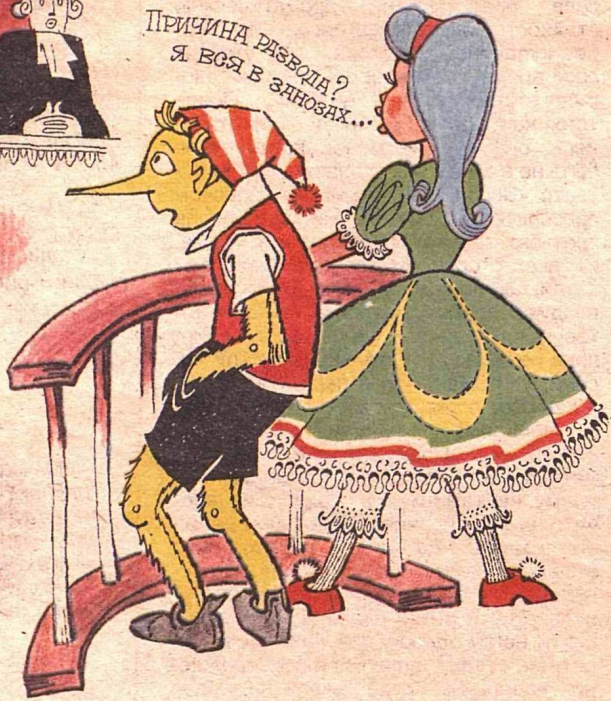

— Да! Через недельку можно будет снять гипс.

И. НОВИКОВ.

ПРИЧИНА РАЗВОДА?
Я ВСЯ В ЗЯНОЗАХ...

И. ХАНТЕМИРОВ,
«Чаян», г. Казань.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Жена заключенного просит директора тюрьмы найти для ее мужа работу полегче.

— Мадам, у нас пока никто не переутомился, приклеивая марки на конверты.

— Да, но муж мне сказал, что каждую ночь ему приходится рыть еще какой-то туннель!

Один шотландец спрашивает другого, откуда у него такие шикарные часы.

— Их продал мне мой отец, умирая.
— Дорого взял?
— Ммм... Дороговато. Но зато какие часы!

Фру Енсен сняла квартиру на последнем этаже. Вскоре у нее стал намочить потолок. Однажды в сильный дождь она позвонила управляющему зданием:

— У меня снова льет с потолка! Как долго это будет продолжаться?!
— Наберите номер: 789-878.
— Там помогут?
— По крайней мере назовут дату. Это телефон метеослужбы.

Перепалка в Британском парламенте:

— Вы — невыносимый человек! Если бы я была вашей женой, я бы в кофе подмешала яду.

— А если бы я был вашим мужем, я сразу же выпил бы этот кофе!

Издатель спрашивает начинающего поэта:

— Эти стихи написали вы?
— Безусловно!
— Все?
— Разумеется!

— Тогда, господин Байрон, разрешите выразить восторг по поводу того, что мне удалось с вами лично познакомиться. Злые языки утверждали, что вы скончались еще в прошлом веке.

Среди ночи в доме начинается пожар. Все жильцы, в том числе и чета Бьянки, стараются побыстрее выбраться на улицу. Не успели они выскочить из подъезда, как жена воскликнула:

— Господи, Артуро, вот уже пятнадцать лет как мы не выходили из дома вместе!

Сергей САТИН

ИЗ ЦИКЛА

«ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ В ЧАСТУШКАХ»

У царя у Соломона
Было жен два батальона.
Только слышно: «Первый взво-о-од!
В спальню, с песнею, — вперед!!!»

Мне миленок-разночинец
Привез с ярмарки гостинец:
Маркс и Энгельс, «Манифест»...
Вот пусть сам его и ест!

Заржавел доспех на дреоле,
Не снимается, подлец!
Продолбил бы дырку, что ли,
В нужном месте нам кузнец!

Широка страна родная,
Много в ней лесов-полей!
И из каждого окна я
Слышу бодрое: «Налей!»

В полночь в сад у сельсовета
Меня, миленький, не кличь!
Завещал совсем не это
Нам с тобою наш Ильич!

Дорога подружка Нинка!
Что же нам бояться рынка?
Завсегда в любой стране
Наш с тобой товар в цене!

ПОЛЕ
ЧУДЕС

АХ, «ФЛОРИДА»!

Дорогая девушка! Эту игру придумала девица Флорида в 1910 году. Перепиши письмо 3 раза. Получится четыре письма. Два отправь по почте, а 2 отдай в личные руки. И тогда случится чудо: через день к тебе подойдет парень, который будет дружить с тобой всю жизнь. А та девушка, которая оставит у себя это письмо, будет несчастлива тоже всю жизнь. Это — пра-

вда. А парень может быть знаком и не знаком, но ты нравишься ему. Текст изменять нельзя.

Желаю удачи

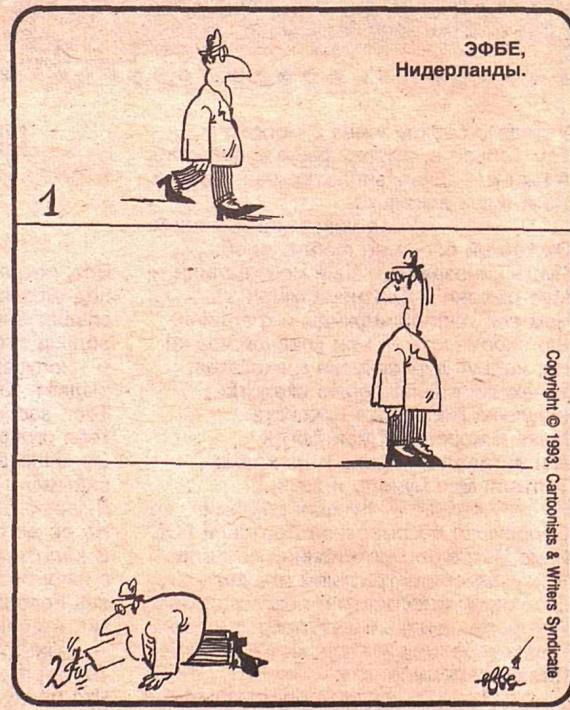
НЕЗНАКОМКА.

ОТ РЕДАКЦИИ. Такое вот пришло к нам послание. У нас несколько девушек, и теперь они в полном замешательстве. С одной стороны — расхожая мистификация. А с другой... Ну как останешься несчастливой до гробовой доски? На всякий случай переписываем (печатно) 200 000 раз!

ЖУЖКА,
Польша.

Copyright © 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

ЭФБЕ,
Нидерланды.

Copyright © 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора

№ 10 (2754)
октябрь 1993

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

И. ЛОСОСИНОВ.

**Александр
ЗБРУЕВ**

Прошел в «Ленкоме» Збруев школу,
Других театров избежав.
И, не расставшись с комсомолом,
Остался вечно молодежав!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

МОНОЛОГ МЕЛКОГО ЖУЛИКА

Позвольте представиться — Джим Григгинс, мелкий жулик. Скажу сразу: родители мои были люди темные и к тому же бедные как церковные мыши. Так что шансов получить образование у меня не было. Рос я на улице, одинокий и неухоженный, и в результате, как выражаются священники, обратился ко злу, ибо некому было явить мне пример добра.

Кого я всегда буду поминать недобрым словом, так это моих родителей — они ведь меня так и не образовали. Вот получил бы я самое высшее — ну, пускай чуток пониже — образование, и мои врожденные таланты помогли бы мне стать ба-альшим жуликом, а это уже совсем другое дело. Их теперь называют растратчиками. Короче говоря, вместо того чтоб таскать у честного народа одежду, часы, ложки и прочие полезные в хозяйстве вещи, я хапал бы тысячи, да что там — десятки, сотни тысяч долларов — и старый шут-Закон не посмел бы тронуть даже волоска на моей голове! Представьте себе меня да с образованием — неужто я не нашел бы способа втереться в доверие к согражданам, чтобы они избрали меня казначеем штата? А то мог бы заправлять и банком или железнодорожной компанией, если не тем и другим сразу. Мог бы разъезжать в собственном экипаже, жить в большом особняке о трех фронтонах, иметь лучшую в городе упряжку лошадей и вдоволь хлестать джинс с ликером!

Но без образования кто я? Мелкий жулик,

таскающий мелочевку, и, в сущности, совсем пропащий бедняга, которого не пожалеет ни один судья.

Такова жизнь, скажу я вам. Все же мало приятного сидеть здесь, в холодной, как ледник, кутузке, носить полосатую робу, спать на железной кровати, обозрывать мир сквозь решетку на окне и гнуть спину, как раб на галере, день за днем, месяц за месяцем, год за годом, когда знаешь, что в это время такие же, как ты, воры, но стибрившие в тысячу раз больше денег (а они ведь самые настоящие воры, эти растратчики, ничем не лучше нас, да куда там — гораздо хуже!), гуляют себе на солнышке, расхаживают по улицам, разряженные в пух и прах, и позвякивают золотишком в карманах! Но Закон их и пальцем не трогает — слишком большую игру затеяли эти люди, чтобы Закон осмелелся им помешать. А вот о нас, простых ворюшках, он «позаботится» не забывает.

Кто сказал, что братья должны быть друг на друга похожи, тот лжец и ничего больше! Пусть подавится он своими словами! Говорю я вам: между нами, ворами, и нашими названными братьями-растратчиками огромная разница!

О, если б я только был получше образован!..

Джим ГРИГГИНС,
тюрьма Синг-Синг, 1860 год.

Перевел А. КУДРЯВИЦКИЙ.

КРУПИЦЫ НАСМЕШЛИВОЙ МУДРОСТИ

Зануда — это собеседник, который переводит разговор в плоскость своих интересов быстрее тебя.

Счастье — это хорошее здоровье и плохая память.

Разница между героизмом и трусостью — всего один шаг в сторону.

Собрал и перевел с английского А. БЕССМЕРТНЫЙ.

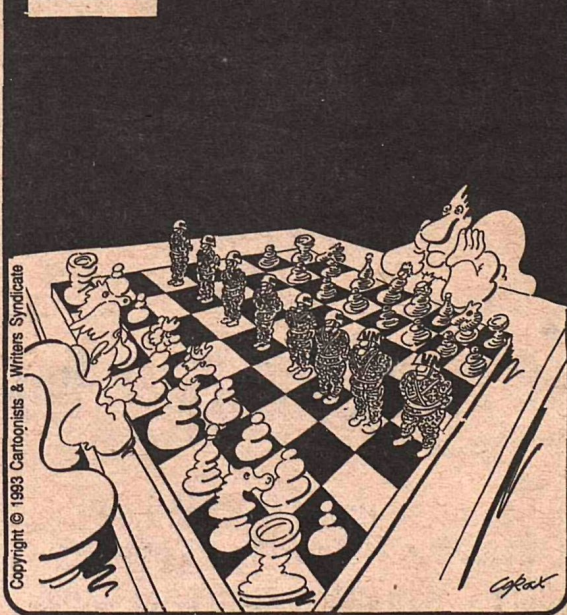
МЕНА,
Испания.

Мена

Copyright © 1993, Cartoonists & Writers Syndicate

КОРАКС,
Югославия.

Copyright © 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

Коракс

ОТВЕТ НА ЗАГАДКУ БУХАРСКОГО ЭМИРА

(см. стр. 3)

Насреддин обменял 2 танга на 2 тысячи российских рублей и оформил эмиру 6-месячную подписку на журнал «Крокодил» (1800 р. — по каталогу). И эмир радовался целых полгода, читая наши диалоги со знаменитостями, их веселые мемуары, анекдоты, «Нарочно не придумаешь», «Чернушку», «Опасные рифмы», афоризмы, байки, решая КВК и рассматривая карикатуры. Сам Ходжа радовался, что ему не отрубили голову. А его осел радовался сему, которое Насреддин купил на оставшиеся 200 рублей.

**А ВЫ ПОДПИСАЛИСЬ
НА «КРОКОДИЛ» — 94?!**

Художественный редактор Диана МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2-х авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 257-36-60, распространения — 257-35-47,
рекламы — 212-13-59. Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 24.08.93. Подписано к печати 01.09.93.
Формат бумаги 70 × 108%. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.

Тираж 245 800 экз. Зак. № 750.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1993.

КРОКОДИЛ

№ 10 • 1993

К
В
К

К
В
К

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Пресловучейшая штукавина (маяковский). 5. Партайгеноссе Штирлица. 9. Приступ, при котором на стенку лезут (милитарист.). 11. Одного картеле-синдикатного поля ягода. 12. Дифирамбистый болотный всяк. 13. Плоды злачного места. 14. Рыба, которую маслом не испортишь (консерв.). 16. Морской мафиозо. 18. Река, от которой бурлаки тащатся. 21. Чернуха по-древнегречески. 22. Выездные спектакли рецидивиста. 24. Дух, которым несет из бутылки (сказ.). 26. Молочный рекордсмен среди орехов. 29. Бьющийся музыкальный инструмент. 33. Муж-полуфабрикат. 35. Повесть-переросток. 36. Писаная, с которой носятся. 37. Остолбеневший зонт. 38. Важная шишка (фрукт). 39. Друг пола, им же и закопанный.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вертихвостка, освобождающая людей от полнокровной жизни. 2. Человек, которому не зазорно показать язык (древнеримск.). 3. Птица, попавшая в суп за свои думы. 4. Любимый персонаж «Крокодила» в эпоху волюнтаризма. 6. Голосовое одергивание. 7. Индивидуальный художественный треп (эстрадн.). 8. Голубые, заключающие браки. 9. Элементарная частица юмора. 10. Булькающий на болоте (хим.). 14. Юноша с головой, начинающий портиться с хвоста. 15. Тара в клеточку-дырочку. 16. Всякой

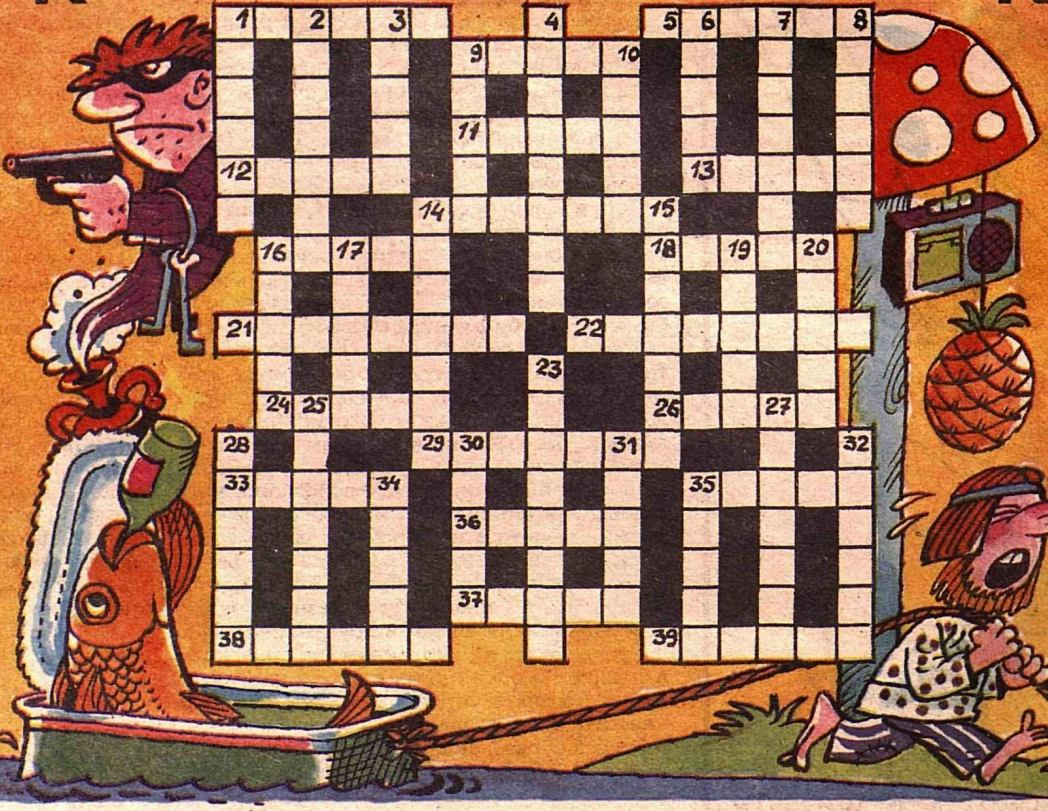
твари по харе (антиобществ.). 17. Игра, которая начинается с толчеи. 19. Влюбленный физик. 20. Книга, в которой все поставлено на карту. 23. Мужественная мама. 25. Особа, которая даст на дорогу вина (пасенн.). 27. Ключ широкого профиля (криминальн.). 28. Элемент обезьянничания. 30. Находка для не имеющего ни гроша. 31. Партакльное помещение. 32. Пунктуальная родословная (кадров.). 34. Человек, который находит вкус в сыре (прутковск.). 35. Эфирное создание (техн.).

Составил О. СЕИМ, г. Киев.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Увидание. 4. Листопад. 8. Очарованье. 11. Болдино. 12. Насморк. 13. Драп. 15. Спячка. 16. Утепление. 17. Финал. 18. Старик. 24. Цыпленок. 26. Озимье. 28. Урожай. 29. Потоп. 32. Гидрометр. 34. Октябрь. 35. Тираж. 36. Колготки. 37. Тепло. 38. Ярмарка. 39. Бюллетень.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Воспоминание. 3. Двор. 4. Лужа. 5. Дождь. 6. Сноп. 7. Галоши. 9. Зонт. 10. Заморозки. 11. Баба. 14. Птицы. 15. Соленья. 19. Тапочки. 20. Рота. 21. Кипиток. 22. Азот. 23. Бархат. 25. Парта. 27. Елка. 30. Человек. 31. Драма. 33. Метель. 35. Такси.

ТОЛЬКО СОСТОЯТЕЛЬНЫМ ГОСПОДАМ!

МОРЕ УДОВОЛЬСТВИЙ ЗА ОДНО ВЛОЖЕНИЕ!

ИМИДЖ ПОДНИМАЕТСЯ БЫСТРО И С ГАРАНТИЕЙ!

МОМЕНТАЛЬНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ!

Все это вы НЕМЕДЛЕННО сможете иметь, если захотите оказать финансовую поддержку ЕДИНСТВЕННОМУ, НЕПОВТОРИМОМУ, ЛЮБИМОМУ НАРОДОМ, СТАРЕЙШЕМУ, НО ВЕЧНО МОЛОДОМУ ЖУРНАЛУ «КРОКОДИЛ»!

СМЕХ — САМАЯ КОНВЕРТИРУЕМАЯ ВАЛЮТА В МИРЕ!

Помогая нам, вы обеспечиваете свое будущее: серьезному предпринимателю не обойтись без собственного печатного органа. К тому же инвестиции в культуру не облагаются налогом.

**НЕ ПОТЕРЯЙТЕ СВОЙ ШАНС!
ЖДЕМ ВАШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ!**

